

МАРИКА КРАМОР

ПРОТИВ

Жас

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марика Крамор Против нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69999400

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я родила дочь. Полгода назад. От тебя.– Почему признаешься только сейчас? – слова даются ему с трудом. Ярослав страшно потрясен. Я любила его. Но не срослось: обстоятельства оказались против нас. А он выбрал не меня.– Так получилось. Мне от тебя ничего не нужно. У меня своя жизнь. Но если ты захочешь познакомиться с малышкой, я не стану препятствовать. Запиши мой номер. Подумай.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	60
Глава 8	70
Глава 9	79
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Марика Крамор

Против нас

Глава 1

ЯРОСЛАВ

Телефон вибрирует и вибрирует на соседнем сиденье, доводя меня до бешенства.

Крепко впиваюсь в руль, чувствуя, как внутри разгорается пожар. И сдержать его становится нереально сложно.

Злость и ярость застилают глаза.

Что ей ещё надо?! ЧТО?! Сурово поджимаю губы, пытаясь хоть как-то взять себя в руки. Торможу на светофоре, возмущённо отбивая вызов. Телефон на беззвучке, но я, пользуясь моментом, лезу в настройки, чтобы отключить ещё и вибрацию. Она ж, как дятел, долбит по мозгам!

Все. Я в танке. Меня ни для кого нет!

Неужели Карина реально думает, что я отвечу? Двадцати последних бессмысленных звонков ей разве не хватило? Лично я уже по горло в дерьме. И жрать его и дальше у меня просто нет сил.

Стыдно, но я свалил раньше всех со свадьбы друзей. Хотелось остаться одному.

Лишь взглянув на меня, Макс все понял, даже объяснять не пришлось причину скорого бегства.

Карина не успокаивается. Экран даже и не собирается гаснуть.

Раздраженно отбрасываю мобильник в сторону. Вот теперь тишина успокаивающе обволакивает. А телефон благополучно украшает собой сиденье мордой вниз.

Трогаюсь, как только на светофоре загорается зеленый. До дома доезжаю быстро. Даже как-то уж слишком быстро.

Притормаживая, жму на кнопку пульта, ожидая, пока ворота разъедутся.

Наконец-то этот сумасшедший день закончится.

Общее освещение не включаю, щелкаю ночник. Коридор озаряется тусклым светом, но мне так комфортно, я люблю темноту.

Вымученно ослабляю узел галстука, поднимаю воротник рубашки. Пуговицы расстёгиваю медленно. Избавляюсь от одежды, ворохом швыряя ее прямо на кровать. Складывать в шкаф влом, и похер, что все помнётся.

Жарко. Натягивать домашнюю одежду не хочется. Бреду на кухню, включаю кофемашину и слабую подсветку. Кружки гремят в моих руках, пока я добираюсь до любимого прозрачного стакана с толстыми стенками.

Выбираю нужный режим и закидываю голову назад, когда начинает работать кофемолка.

Начинаю отходить только сейчас.

Сегодня что-то меня поднакрыло. Жестко. Особенно после неуместной утренней СМС от Карины. «*Можно приехать?*» Да конечно! У меня ж проходной двор! В любой момент. Пожалуйста. Ага.

Ладно, нормально все, прорвемся. Уже давно пора успокоиться. Разошлись, и баста. С чего нервы расшатались – хрен меня разберет.

«Мяу», – раздаётся сбоку от меня мелодичный успокаивающий голос. Хм... Медленно артистично поворачиваю голову.

– Че, жрать пришел? – недовольно бросаю коту. Тому самому, которого я дарил Карине. Бывшая моя грезилла им. Ну я к заводчикам, ясен пень. Я в принципе и звезду с неба – не вопрос. А потом неожиданно выяснилось, что у несостоявшейся тещеньки на шерсть аллергия, и пришлось мне это юное чудовище в срочном порядке себе забирать. Теперь вот с ним мучаюсь. И выкинуть жалко. И обои менять пора...

Отхлёбываю кофе. Морщусь. Башка трещит. Пойду заваляюсь уже, что ли...

«Мяяу», – ловлю жалобный ответ.

Да что б тебя, а!

– Сказал же. Пока царапина не заживёт, хрен тебе, а не корм! А то совсем страх потерял...

Вытягиваю перед собой руку, демонстративно тычу пальцем в красные дорожки на запястье. Это он меня вчера цап-

нул. И болит же, главное, зараза!

Мохнатик запрыгивает на столешницу и смотрит на меня такими умоляющими глазами, что даже я немного смущаюсь. Воинственный настрой тут же тускнеет, растворяясь в воздухе.

Отставляю кружку в сторону и наклоняюсь к этому бесвестному хаму. Если он меня сейчас лапой по носу заденет, голодным будет ходить до завтра.

– Вообще-то, я говорил «нет», – цежу сквозь зубы, пропуская внутренний удар, когда кот с яркой надеждой тянется к моему лицу носом. Осторожно втягивает воздух, нюхает меня, я даже ощущаю легкий ветерок по коже. И как один мелкий бесчинник щекочет меня усами.

Не проходит и пары секунд, как он начинает громко урчать и головой трется о мою щетину. Вот же пройдоха! Сейчас шерсть в бороде останется.

– И не подлизывайся, прилипала!

«Мяяя», – сокрушается. Доверчиво лижет мне лоб.

– Ну ты и подхалииим...

Не удерживаюсь и провожу ладонью по гладкой соломенной шерсти. Кот продолжает ластиться.

– Ладно, уговорил. Но больше я тебе так просто царапины не спущу! Ты понял?! – решаю пригрозить для пущей убедительности, но и тут это чудовище лишь послушно нюхает мой палец и начинает активно тереться о него.

– Иди-иди. Ешь, – смягчаюсь окончательно.

Достаю упаковку с кормом и аккуратно высыпаю содержимое в миску. И тут же замираю, согнувшись в три погибели.

Отчетливо слышу, как с грохотом закрывается входная дверь, доносится звук шагов и голоса. Загорается свет. В смысле... там пришел кто-то?!

Я сейчас вообще не понял!!! Это че за херня?!!

Угрожающе выдвигаюсь в коридор и потрясенно останавливаюсь, упираясь взглядом в удивительную картину.

На пороге замирает брат. За ним хрупкая, как тростинка, девушка. Смущенная, озирается скованно. Волосы ее по грудь, слегка выются. Я перехватываю наполненный stupором яркий янтарный взгляд, на автомате скольжу глазами ниже. Чувственные вытягиваются буквой «О». Короткий светло-голубой плащ. Синий шарф странно свисает. Обычные джинсы в обтяжку. Уверен, под ними прячутся аккуратные коленки. Женские ножки вообще моя слабость. Ну ничего так у братишки вкус, конечно. Очень даже одобряю.

Вот только что этот смущенный манекен забыл на моей территории?! Окей, у брата на всякий пожарный есть ключи от дома. Но я не разрешал мне сюда девок приводить!!! Как это вообще?! Моя берлога – мои правила!

А большой красно-бордовый чемодан вообще сражает наповал. С трудом подавляю желание ткнуть в него пальцем и дать брательнику подзатыльник!

– Салют всем. А что это вы с чемоданом? – грозно подаю голос, недовольно упираю руки в бока. Девушка все еще по-

трясенно меня разглядывает. Щеки ее заливают стыдливый румянец, пока взгляд сконфуженно ползет от шеи по груди, цепляясь за резинку трусов. Меня ничуть не смущает, конечно. А вот гостя вздрагивает и опускает голову, невольно шагая назад, обеими руками обхватывая моток ткани вокруг себя. И только сейчас я соображаю, что это та самая хрень, в которой детей носят. Реально, что ли?! У нее там ребёнок?!

Округляю глаза и распиливаю братишку взглядом.

Я сейчас вообще ничего не понял.

– Ну ты хоть оденься, что ли, джентльмен! – братишка загораживает от меня девчонку.

– А мне так удобно, я у себя дома, – отбрываю сразу: вообще-то, это они без приглашения! А если б я не один был? Ну Андрюха учудил! – Вы какими судьбами? В гости заехали?

– Почти. Давай для начала познакомимся. Яр, это Майя. Май, это мой брат Ярослав.

Мне от его «знакомимся» ни горячо. Ни холодно. Я сейчас реально кому-то подзатыльник дам.

– Даже не запнулся. Молодец, – подстёгиваю младшенького, про себя отмечая, что, кроме ее имени, Андрей не дал больше никаких пояснений.

Малышка смущённо молчит, потрясенно уставившись на мою грудь.

И только сейчас я, оглядывая себя, отмечаю смешно болтающийся на шее галстук, я про него совершенно позабыл. Тянусь к ослабленному узлу, неторопливо веду руку вниз,

ощущая приятную гладкость между пальцев, пару раз игри-
во взмахиваю кончиком галстука. И начинаю неожиданно
улыбаться. Ну и ситуация. Нарочно не придумаешь.

– Слушай, – Андрюха складывает руки на широкой груди
и смотрит вопросительно. – Ты разве не уехал?

Взгляд в упор не наносит ему никакого урона.

– Как видишь. В будущем, если что, звони сначала.

– Я, вообще-то, и звонил, – сокрушенно, – ты трубку не
брал.

– Звук выключил. Чтоб не мешал никто.

– Андрей, – девушка слабо подаёт голос из-за широкой
спины брата. – Я лучше пойду, а вы поболтаете.

– Нет! Не пойдешь! – тут же реагирует Андрюха. – Яр, на
пару слов тебя.

– Да шас. Я спать собирался. Если что.

Ну такой он простой, а!

– Нет-нет, я правда пойду. Извините, – девчонка вновь
робко поднимает на меня бездонные глазки... и тут же опускает
в пол, смущаясь окончательно, – неловко получилось.

Ребенок, видимо, мирно спал, а теперь проснулся и начи-
нает беспокоиться, возмущённо подавая голос.

Девушка вспыхивает и тут же хватается ручку чемодана, от-
ворачиваясь к двери.

– Андрей, я попозже позвоню. Мне надо Славочку покормить.

– Стоять! – братишка преграждает ей дорогу, заставляет

обернуться. С нежностью на неё смотрит и осторожно приподнимает лицо за подбородок, заставляет взглянуть на себя. – Пройди в комнату и покорми. Проблемы нет.

– Не стоит, – с блестящими глазами машет головой. Косится на меня опасно. – Я лучше. . .

– Да покорми-покорми, вон спокойно сядь в гостиной, никто тебя не потревожит и не увидит, – вмешиваюсь. Я чёт не догоняю. Это Андрюхи сын, что ли?!

Андрей, скидывая мощные белые кроссовки, уверенно направляется в гостиную и тащит за собой чемодан, а девушка, боясь взглянуть на меня, тихонько шмыгает следом.

Уже через минуту показывается брат и, хватая меня за запястье, дергает в ванную. Включает воду на всю, проворачивает дверной замок. Затаился, блин!

– Ну капец! Ну я реально думал, ты свалил! Ты же в Китай на месяц собирался!

– Так поменялись планы. Отменилась поездка.

– Зашибись!

– Ну остался я в городе. А что не так? – удивляюсь, вытягивая челюсть.

Это я еще и виноват, что не уехал. Нормально так!

– Я хотел перекантоваться у тебя это время. Вместе с Майей.

– Ну вот. Перекантоваться уже не получилось. Дальше что? – ржу над ним. Вид у него реально ошалелый. Сконфуженный.

– Мля... Яр. Тут такое дело. Ей реально надо с ребёнком где-то осесть. Ну пожалуйста! Я ж ее домой к родителям не привезу!

– А ко мне, значит, можно!

Превосходно. Что сказать.

– Да у тебя двести квадратов! – рыпается мелкий. Бунтует. – Куда тебе столько. Я реально говорю. За месяц решу вопрос. И мы уедем. Да не знал я, что у тебя все отменилось! А ты еще и трубки не берёшь!

– Ну занят был. А ребенок твой, что ли?! – настораживаюсь.

Че за дела вообще?!

– Нет, ребёнок не мой. Но девушка...

– Девушка...? – уточняю неотступно, потому как братишка что-то тормозит. Тщательно подбирает слова, эквилибрист хренов.

– Девушка моя! Мне просто нужно ее забрать из дома, блин, ну помоги по-братски! Всего месяц! Тебя дома-то не бывает! Тем более вы с Кариной разошлись, мы сильно тебе мешать не будем! Ну Яр! Выручи! Я должен ей сейчас помочь!

Он сбрендил?! В смысле «мешать не будем»?!

– Андрюх. Хочешь совет? Вот от души. Ты сначала на работу устройся. Нормальную. А не подработку раз в пятилетку. Хату сними себе. А потом выручай кого хочешь. Я почему должен с вами-то жить?!

– Ну я очень прошу! Помоги! Ну!

– Давай я тебе лучше бабла дам на съёмную. А вы как-то от меня подальше. Ты понимаешь, что такое ребенок? Он будет орать сутками. Ладно я. Я в комнате наверху закроюсь, и мне похер. Ну почти...

– И мне тоже! Мне Майя очень нужна, понимаешь! Очень нужна. Ну помоги, брат! Я уже устроился на новую работу! Ответственную! Я через месяц съеду и заберу их! И денег не надо, я на съёмник сейчас их тратить не буду. Не до этого. Если хочешь – просто можешь дать.

Вот звал же его работать к себе постоянно. Так нет же!

– Ну ты оболтус, а...

В шоке рассматриваю его. Глаза горят. С ожиданием смотрит на меня. И что я ему сейчас скажу? Коленкой под зад?!

– Куда устроился-то? – равнодушно бросаю отвлеченный вопрос. Мне нужна дополнительная минута.

– В крупную компанию. В рекламный отдел. Должность пока, конечно, невысокая...

Я представляю уровень такого заработка... черт!

Видимо, у меня на лице сейчас написано больше того, что я согласен озвучить.

– Яр, вот ток не начинай, а! Я сориентируюсь.

Ну и где он ее подцепил-то?! С ребенком уже!

– А ты где с ней познакомился?

– Учимся вместе.

– Друзья? – ухмыляюсь.

– Ну, – пожимает плечами, руки на груди складывает, – типа того. Но это только пока!

– Андрюха, ты не обижайся. Но обычно такие друзья друзьями и остаются. Хорошими, надёжными. Близкими. Но друзьями. А потом чаще всего другого себе находят, как на ноги встанут. Оно тебе надо? Ты обычную девочку себе найти не хочешь? Которая за тебя зацепится, а не за помощь твою?

– Вот ты, Яр, не обижайся, ладно? – возвращает мне мои же слова. – Я не спрашивал совета. Я как-то сам тут. Просто помоги. Ты же можешь.

Тяжко вздыхаю. Ну в чем я не прав?! Так все и бывает обычно! Этот же... здоровенный лоб, а всё в чудеса ещё верит, как маленький.

– Андрюх...

Еще пытаюсь как-то выкрутиться. Но...

– Тебе же это ничего не стоит! А для меня это очень важно! Понимаешь?! Очень!

Ну что мне сделать? Нахер его послать?! Вот упёртый же баран! Не слушает!

– Давно знакомы-то хоть?

– Давно. Она приличная девушка.

Я кисло улыбаюсь и скептически смотрю на братишку. Он подобрался весь, грудь колесом. Видать, ждёт, что я вслух сомневаться начну.

Ну его ж дело. Собственно... месяц как-то перекантуюсь.

– Ясно. Ладно, живите, – сокрушенно.

Андрей крепко пожимает мне руку, аж светится от радости.

– Спасибо тебе большое, брат!

– Выбирай комнату на здоровье, – уже разворачиваюсь и собираюсь уйти, но Андрей смущённо роняет:

– Нам две комнаты надо, Яр...

На мгновение прикрываю глаза. Наполняю грудь воздухом. Успокаивает, говорят...

– Без проблем, – раздраженно чеканю. – Выбирайте две.

– Это ещё не все. Только тут ещё загвоздка, – осторожничает.

– Да не тяни ты уже кота за одно место. Что ещё?

– Я уезжаю. Меня на обучение отправляют.

– Когда?

– Завтра вечером.

Начинаю нервно переминаться с ноги на ногу.

– Так. Я, кажется, неправильный вопрос задал. Когда ты вернёшься? – подозрительно прищуриваюсь.

– Через две недели.

Я даже слегка обалдеваю. И присвистываю.

– Ты хочешь сказать, что я две недели буду жить с какой-то б... – проглатываю подлетевшее слово, – с этой девушкой? И орущим ребёнком?

– Ну я ж не знал, что ты дома! Я думал, ты уехал, и ее пригласил побыть здесь.

– Незнание не освобождает от ответственности. Андрюх, ты реально уже к границам подбираешься.

– Если бы ты уехал, всем было бы удобно.

Это предложение мне прямо сейчас свалить?! А он ничего не перепутал?!

– Я даже не сомневаюсь... – бурчу недовольно.

– Яр. Спасибеще тебе огромное! Я помощи не забуду, и это... – опускает ручку вниз и толкает от себя дверь, добавляя полушепотом: – Ты оденься хоть, что ли?

Недовольно поджимаю губы, но язвительный ответ проглатываю.

– И ей пока насчет обучения ничего не говори, хорошо?

А я развлекать ее что ли должен?! У меня забот выше крыши, чтоб еще и клоуном дома подрабатывать!

Снова быстро прокручиваю в голове слова брата.

Андрюха нечасто просит меня о помощи. У него до серьёзного в отношениях обычно не доходит. Поверхностный он. Зелёный ещё. Нет, баб, конечно, у него много, но...

Выхожу из ванной, оставляя дверь приоткрытой. Вопреки здравому смыслу, торможу у входа в гостиную. Любопытный взор сам собой прилипает к ним. Разглядываю, как брат влюблёнными глазами нежно смотрит на девушку, надеется на что-то. Что-то негромко ей объясняет. А она смущается. Опуская голову, торопливо шагает в сторону и отрицательно качает головой.

Сложно сказать, чем она привлекает взгляд. Милая.

Хрупкая. Глаза доверчивые. Что-то в ней есть неуловимо мягкое. Такое, к чему мужчины тянутся как мотыльки на огонек.

Мне становится даже немного жаль, что я не слышу их тихого диалога.

И тут внезапно она поднимает глаза и смотрит прямо на меня, заставляя врасплох.

Глава 2

МАЙЯ

Вот нормально?! Это ж надо было так попасть! Андрюшка тоже хорош!

«Дом пустует. Там все равно никто не живет. Перекантуешься неделю, потом разберёшься. Никого не напряжёт».

Я и вижу. Вообще никого не напрягло!

Про брата Андрея я сегодня впервые услышала, когда друг с потока, увидев меня на занятиях с малышкой на руках, настойчиво предложил помощь. А я взяла и согласилась!

Я не напрашивалась, просто поделилась, как у меня и что.

Мы с Андреем со второго курса дружим. Парень даже отвёз меня со Славочкой домой забрать вещи, пока Миша ещё не проснулся. А мне, слава богу, удалось второй раз за сутки выскочить из квартиры незамеченной и малышку увезти.

Благо никакой потасовки не случилось.

Если честно, я в полном ауте. Мне нужно срочно найти комфортное жильё по адекватной цене, отыскать клад, на время спрятаться от Миши, договориться, чтобы меня не четвертовали за пропуски в институте, особенно в конце полугодия, и ещё и умудриться ухаживать за Славочкой! Не понимаю пока, как все совместить, что делать и как вообще

подойти к этому нереальному списку.

Именно поэтому, когда сегодня Андрей, разглядывая мое заплаканное лицо, предложил помочь хотя бы с жильём, я готова была броситься ему на шею и расцеловать! Ну в щечки, конечно.

Ещё мне нужно срочно найти какой-то дополнительный заработок, который не будет отнимать уйму времени.

Сейчас подработка у меня своеобразная и цикличная: я помогаю студентам и школьникам с докладами, рефератами, курсовыми и индивидуальными работами. И даже уже пара дипломов валяется в моем «архиве». В месяц сумма набегает, конечно, не ахти, но все же. На скромненько одеться оставалось и даже на продукты и проезд хватало. Вот только это отнимает все мое личное время.

Так что теперь я полностью растеряна и выбита из колеи.

Славочка начинает ерзать и громко пищать в моих руках – это я, задумавшись, бутылочку в сторону оттянула.

– Ой, прости, милая. Кушай-кушай, солнышко, – возвращаю на место бутылку, и моя роднулька жадно впивается, активно высасывая смесь.

– Май, ну ты извини. Косяк. Но я уже все замаял. Мы с Яром порешали.

Поднимаю голову, несколько секунд безмолвно разглядываю друга: темные непослушные волосы, живые, горящие задором глаза. Он меня столько раз выручал... я точно его должница.

– Андрюш, я правда благодарна за попытку, но лучше поеду.

– Да ты что! С ума сошла! К этому, что ли, обратно?! – округляет глаза. – Не-не-не! Я тебя не пущу, даже и не думай! Я ж говорю, договорился с братом, переночуем сегодня здесь, тем более поздно уже, комнат тут – во! – проводит ребром ладони линию по горлу. – Ну куда ты поедешь, Май!

– Да я придумаю сейчас, не волнуйся за меня.

– Вот ты о себе не думаешь. О ребёнке хоть подумай. Куда ты ее сейчас потащишь? На улице холодно, ветер. Прекращай! Сегодня я тоже останусь здесь. Яр утром свалит на работу, вернётся поздно вечером, никому мы не помешаем. А завтра спокойно поедем. Брат не против, я спросил уже.

– Ты что-то недоговариваешь, Андрюш. Ну кто у себя посторонних людей ночевать принимает?

– Я ж говорю, его дома не бывает. Он живет один. Никого не стесним. Ну что ты, в самом деле? Тем более. Это же лучше, чем непонятные суточные хаты, ну! Сорян, конечно, но я тебя не могу отпустить.

– Андрюш...

– Майя, давай без всего этого. Сегодня уже останемся. Пошли, я в комнату вашу проведу. Сам лягу с вами на этаже, Яр наверху спит. Я тебе все покажу и схожу из тачки продукты заберу.

Да, мы сразу и в магазин заехали. Андрей вызвался оплатить покупки. Там еды на несколько дней, я думала, недель-

ку перекантуюсь...

Но мне и правда сейчас некуда поехать.

– Ладно, завтра тогда поеду. А сегодня уже выспимся.

– Ну вот! Наконец-то здоровая идея.

– Андреее-ей!

– И не надо мне тут корчить мордочки! – насмешливо отхватываю по носу – Андрей щёлкает пальцами по кончику. Улыбается. Я ему так благодарна.

– Ты меня так выручил сегодня. Спасибо тебе большое.

Я... я безумно признательна.

– Да заканчивай, было бы за что.

Отвожу взгляд и... шумно сглатываю. Натыкаюсь глазами на тяжёлый изучающий взор. Брат Андрея замер на входе и наблюдает за нами. Я мгновенно съёживаюсь и крепче прижимаю к себе Славочку, инстинктивно стараясь защитить кроху от постороннего.

По спине бегут мурашки. Меня пробирает от глубины пронизательного взгляда и, кажется, начинает потряхивать изнутри. Ярослав прожёт во мне дыру. Мне вновь становится дико неловко. Мужчина все ещё раздет. На шее все также смело болтается галстук. Широкие плечи и грудь словно высечены из камня. Я неосознанно прилипаю к торсу глазами, скольжу вниз, спотыкаясь о резинку белья, с трудом отворачиваюсь, и щеки мои заливает краской. Хочется спрятаться за Андрея и поскорее скрыться за дверью комнаты, где мне разрешил переночевать «гостеприимный» хозяин.

Уверена, если бы не Андрей...

– Май, пойдём, сейчас у Ярослава постельное белье попросим.

– Слушай, – с трудом отворачиваюсь, поднимаю глаза на друга. – А может... все-таки...

– Нееее-еет! Все! Идем!

Глава 3

Чувства притуплены. Начинаю медленно выныривать из забытья. Я все ещё в сонной дымке, но затуманенное сознание уже настойчиво шепчет, что что-то не так. Только тут я улавливаю детский плач, и суровая действительность обрушивается на меня лавиной. Подскакиваю на диване, рывком скидывая одеяло. Слава ведь не могла запутаться в подушках, которыми я ее обложила?!

– Тише, тише, солнышко, – уговариваю малышку.

Подхватываю ее на руки, уже полностью проснувшись. Вот черт. Подгузник протек. Ааай, теперь ещё и простыни грязные!

Успокаиваю Славочку и, аккуратно прижимая ее к себе, цепляю из свежей упаковки новый подгузник, крохотное полотно и чистый комбез. Последний торопливо швыряю на расправленный диван. Приоткрываю дверь и высовываю голову в коридор. Кажется, никого. Скорее несусь в ванную.

После процедур осторожно прижимаю к себе кроху и протираю лицо холодной водой. Сейчас покормлю Славу, поблагодарю Андрея и поеду.

Опускаю ручку вниз, резковато толкая дверь от себя. В этот же момент гаснет свет, раздаётся глухой удар и до меня долетает громкое ругательство.

Душа улетает в пятки. Я медленно-медленно шагаю из ванной.

Черт!

Ярослав, поджав губы, возмущённо глядит на меня, активно потирая покрасневшую кисть. Я представляю, сколько грубых слов готово сорваться у него с языка, но мужчина молчит.

– Извините... я...

Сбиваюсь с мысли, как только стыдливо опускаю глаза. Чувство неловкости затапливает меня до краев. В этот раз Ярослав натянул спортивные бриджи, но сверху он, очевидно, предпочитает оставаться обнаженным.

– Сожалеешь, что чуть не сломала мне руку? – любезно подсказывает грозный хозяин.

– Нет... – смущаюсь окончательно. Тут же округляю глаза, понимая, какую глупость сморозила. Исправляюсь. – Ну, то есть да! Я не рассчитала немного...

Ярослав вдруг лукаво улыбается, заметив, в какое смущение меня вводит его ничем не прикрытое тело. Черт бы меня побрал! Я опять краснею!

– Я оделся, старался, – замечает с долей иронии и разводит руки в стороны, демонстрируя и без того выдающиеся очертания его фигуры.

– Я оценила, – роняю весело, с трудом сдерживая смешок.

– Приятно. Так ты закончила? – насмешливо кивает мне за спину.

– Да-да! Вы можете проходить...

Подвигаюсь. И чуть ли ладонью по лбу себе не стучу. В мужских глазах пляшут озорные огоньки.

– Вот спасибо. А я уж грешным делом подумал, что мне дозволение и не светит.

Зрительный контакт уносит меня в какую-то неизведанную реальность. Темные глаза словно становятся ещё темнее. Рядом с этим мужчиной я чувствую себя несмышлёнышем. Глупенькой маленькой девочкой. Совершенно неопытной. Неискушенной...

– Я не так выразилась, – опускаю взгляд. Мое внимание перетягивает Слава. Она тихонько и мило кряхтит в моих руках.

– Как спалось? – из вежливости уточняет Ярослав.

– Лучше, чем я даже могла надеяться, – искренне отвечаю. После того, что было вчера, сегодняшняя ночь кажется снисхождением свыше. – Я сейчас Славу покормлю, дождусь, пока Андрей проснётся, чтобы поблагодарить. И поеду.

– Куда? – уточняет, подозрительно прищуриваясь.

– Куда... – отличный вопрос, вот только ответа на него у меня нет. – Ну... на квартиру.

– Какую? – не отстаёт. Складывает руки на груди.

– Съёмную.

– Нашла уже?

– Пока нет. Но я активно этим занимаюсь, – вру нещадно.

– В процессе, значит, – склоняет голову набок.

– Да, – уверенно киваю.

– Я и вижу. Ну окей, – проходит мимо меня, и я наконец-то выдыхаю. – Только знаешь что? – невзначай бросает в спину, заставляя меня обернуться. – Андрей часа полтора уже, как уехал.

Замираю. Как уехал?! Он меня тут одну оставил?! На печенье брата?!

– Я поняла вас. Ускорюсь.

– Можешь не торопиться. Ты на завтрак что предпочитаешь?

Что-то съедобное и что недолго готовить. Но вслух кисло роняю:

– Да я не голодная. Мне только Славочку накормить. И я такси вызову. Через полчаса меня уже здесь не будет. Обещаю.

– Я же говорю, не торопись. Омлет нормально? Можно тебе? Гости?

Спокойно ждёт ответа. У меня желудок скручивается при одной только мысли о воздушном омлете... с сыром... с хрустящими ещё горячими ломтиками хлеба. Я негромко сглатываю. Не специально... само как-то.

– Я пойду.

Как добежала до «своей» комнаты – не помню. Но выдохнуть не удаётся все равно. Пока Ярослав в душе, я успеваю приготовить смесь и набрать запас тёплой воды в термос для следующего кормления. Эх, малышка моя, ничего, все будет

хорошо. Папка твой, может, в себя придёт уже скоро, полегче будет. А пока что... вот так.

Наспех собираюсь, переодеваюсь в джинсовые шорты и футболку. Сегодня уже с утра тепло. Хорошо, удалось самые необходимые вещи забрать от Миши. Закидываю в карман телефон, заранее проверив громкость. Смесь ещё горячая – я перестаралась. Слава уже начинает кукситься. Так, ладно, попробуем под холодной водой бутылочку подержать. Вновь возвращаюсь на кухню. С ума сойти. Я уже все привыкла делать одной рукой.

– Помощь нужна? – раздаётся неподалёку.

Вздрагиваю от неожиданности. Отрицательно качаю головой. Рядом с ним невообразимо тесно и даже движения выходят скованными. Хочется на свежий воздух, проветрить голову. Хм. А кстати... неплохая идея!

ЯРОСЛАВ

– Как хочешь. Но я могу подержать, если надо, – киваю на беспомощный комочек в женских руках. На что девушка говоряще реагирует: крепче прижимает к себе пацана, оберегая.

Ой, да ну и ладно. Пусть сама справляется.

– Ярослав, а можно мне на улицу выйти? Я здесь около дома постою. Трогать ничего не буду.

Станный вопрос. Чем ее моя кухня не устраивает? Двадцать два квадрата, места завались. Сюда хоть манеж, хоть

батут ставь.

– Пожалуйста, – отзываюсь недовольно. – Ключ в двери. Выход на террасу там. Будешь возвращаться – закроешь.

– Хорошо.

И убегает не оглядываясь.

А я тяжело вздыхаю. Ну Андрюха. Ну герой-любовник. Он, значит, хочет рыцарем заделаться, а мне весь гемор спихнуть. Красавчик, че! И кто кормить будет его пессию? Девчонка вон свой кулек из рук не выпускает: ни в туалет сбегать, ни поесть нормально. А этот на работу уже свинтил! Свинтус.

Подхожу к холодильнику и распахиваю дверцу. Вытаскиваю яйца, молоко и бекон. Поразмыслив, хватаю сыр. Натру на половину сковородки. Если она любит с сыром – пусть ест. Если нет – я запиточу, не привередливый.

Пока доходит омлет под крышкой, я засовываю хлеб в тостер, заливаю кипятком в заварник. Блин. Как с Кариной разошёлся, у меня в холодильнике перестали появляться свежие ягоды: не покупаю себе, я к ним абсолютно равнодушен. А вот сейчас бы оченьгодились. Выглядываю на террасу, взглядом упираюсь в спину Майе. Она разговаривает по телефону, зажав аппарат между плечом и ухом. Крепко держит сына обеими руками. Приближаюсь, чтобы позвать к столу.

– Миш. Я не привезу тебе ребёнка, – доносится тихий печальный голос. – Нет, Миш, нет.

Вроде и уйти надо, но я вдруг замираю. Стою как вкопан-

ный и выпитываю непредназначенный для моих ушей разговор.

– Ты сначала в себя приди. Потом поговорим. Славка пока со мной будет. Ой, да жалуйся ты куда хочешь. Мне без разницы. Нет, не отдам. Маме твоей тем более! Да ради бога, Миш. Делай что хочешь.

Нервно отбивает звонок, слегка задирает голову к небу. И стоит так ещё какое-то время.

– Ничего, зайка, прорвемся. У папки только мозги на место встанут, – вздыхает. – Ну что? Поехали искать новое жилье? На смесь тебе пока хватит. Ну а я уж как-нибудь.

Я пропускаю удар.

Ну пиздец, а!

– Майя, – мой голос врывается ей в спину, и девушка вздрагивает. – Пошли завтракать. А то остынет все.

Слышу, как она шмыгает носом. Якобы незаметно проводит пальцами по лицу. Плачет. Сто пудов плачет.

Блядь, ну Андрей, а! Тут вообще не в «перекантоваться» проблема, оказывается!

– Да я не голодная, правда, – отговаривается, боясь повернуться.

– Май, я уговаривать не люблю. Не спрашиваю же вроде как. Просто ставлю в известность: пошли, все готово.

Она молчит, плечи ее подрагивают. Хочется дотронуться. Как-то поддержать. Ползу глазами по точеной фигурке. Хрупкая. Маленькая. Обнять хочется. Пожалеть...

Поджимаю губы.

– Тебе две минуты хватит?

– Да. Спасибо, – роняет дрожащим голосом.

А я стою, как придурок, возле неё. Мне похер должно быть. Абсолютно. Но равнодушие – это не то, что я сейчас испытываю.

Разворачиваюсь и иду в дом, давая ей возможность успокоиться.

В кухню она, конечно, возвращается с опухшими глазами. А ещё громко кричащий живот выдаёт ее с потрохами. Я, кстати, вечером вырубился и теперь не догоняю: а Андрюха что, не покормил ее вчера?! Я даже кота кормлю строго в отведённые часы, а брат девушку голодной оставил?!

– Садись.

Она вновь начинает отказываться и пытается уйти. Не на того нарвалась, девочка.

– Я готовил на двоих. Если ты не хочешь – я все это выброшу.

В глазах ее ярко вспыхивает возмущение. И она, приближаясь неуверенной походкой, молча усаживается за стол.

А я несколько раздраженно хватаю телефон и отправляю СМС Андрюхе:

Я: «Вы ужинали вчера?»

Ответ прилетает тут же. Кажется, этот балбес не работу работает, а в телефоне сидит.

Брат: «Я да. Майка отказалась».

Кажется, ещё немного, и телефон хрустнет в моих руках:

Я: «Ты че, debil?! Она ж голодная!»

Брат: «Ну, сказала, не хочет...»

Я: «В натуре debil!»

Отправляю сообщение и блокирую экран.

Нормально вообще?!

– Ой! У вас абиссинец! Какая прелесть! – восхищается

Майя подкрадывающимся Каринкиным котом.

– Да. Этот стервятник любит таскать со стола. Его ничем не кормить.

– А как его зовут? – с интересом уточняет гостья, пока я раскладываю завтрак по тарелкам.

Перед тем, как ответить, я слегка морщусь. Потому что этого прохиндея зовут...

– Царь.

– Ух, какая фантазия богатая у хозяина, – весело замечает.

Слегка торможу. Хм. С юмором девочка, с огоньком. Я залип ещё на ее насмешливой фразе «я оценила» в дверях ванной.

Бессовестное мохнатое животное подскакивает ко мне и смело запрыгивает на мой стул. Вот наглока, а!

– Ну что, Царь-батюшка, – ржу над котом, наклоняясь и присаживаясь на корточки, – твой холоп самодержцу челом бьет. Чего изволите, великий государь?

«Мяяю», – ластится пушистое чудовище, трется о мой нос.

– Сначала Майя, потом ты. В очередь.

Встаю. Придвигаю тарелку к девушке. И вилку. Кот демонстративно приземляет задницу на стул.

– Он такой красивый. Мне тоже абиссинцы нравятся. Говорят, они добрые и детей любят.

– Насчёт доброго – гнусное враньё. А детьми я не проверял.

Нагло спихиваю прилипалу на пол, получаю недовольный «мурк» в спину.

Пока Майя жадно разглядывает тарелки, я все же осмеливаюсь озадачить ее вопросом:

– Не торопись. Расскажи лучше, как это тебя мужик твой отпустил с сыном путешествовать?

Девушка роняет вилку и распахивает глаза.

– А... а Андрей не рассказывал? – уточняет заикаясь.

– Нет. Исправишь?

Глава 4

– Это не мальчик. Это девочка... – осторожно глядя мне в глаза, проговаривает Майя. И опять крепче прижимает ребёнка к себе. Мне интересно, она реально думает, что я этому кулёчку навредить могу? – Я ее называю Слава. А вообще она Ярослава.

Стою с довольной рожей. Лыблюсь. Не знаю, отчего так приятно сейчас и тепло на душе.

– Классное имя. Одобряю, – слегка ёрничаю. Карина не любила, когда я над ней подтрунивал. Вечно губы дула.

– Да, мне тоже нравится, – гостье не удаётся сдержать смехок. Наконец-то девчонка улыбается. А я только тут вспоминаю об упавшей вилке.

Обхожу стол и приближаюсь к Майе сбоку. Она сразу же напрягается, опасливо наблюдая, как я присаживаюсь на корточки и тянусь за прибором под ее стул.

Дотягиваюсь до вилки и случайно взглядом задеваю обнаженные лодыжки. Снова слегка притормаживаю. Ну потому что взгляд мой сам собой неумолимо прилипает к стройным ножкам и очень медленно ползёт выше, пожирая аккуратные коленки. А потом, осмелев, ещё выше. Тщательно обглаживает облачённые в джинсу женские бедра.

Стиснув зубы, поднимаюсь и занимаю место напротив де-

вушки.

Чтобы скрыть неловкость, я прочищаю горло.

Хм... Неожиданно.

Это даже хорошо, что теперь нас разделяет стол. Есть надежда, что Майя не заметит бурную реакцию моего организма на женскую близость.

Поэтому я поскорее усаживаю своё седалище на стул.

Ой да ладно, у меня просто давно секса не было. По объективным причинам. А тут... вон какие ноги! Мать их. Упираюсь слегка замутненным взглядом в свою тарелку, стряхивая с себя наваждение и стараясь отделаться от навязчивой картинки перед глазами. Где эти самые ноги плотно обхватывают меня за талию, а я впиваюсь пальцами в упругие ягодички, ловко пробираясь под укороченный подол. И ещё этот ее затяжной стон на ухо...

Да твою ж.

Напряжение с размаху бьет в пах. Теперь ещё заметнее...

Шумно выдыхаю воздух. Хватаю со стола стакан воды и осушаю залпом. Молча наблюдаю, как девчонка уплетает горячий омлет. Сначала потихоньку дует на вилку, затем губками осторожно снимает завтрак с зубцов.

– Спасибо, очень вкусно, – смущённо благодарит, подмечая, как я неотрывно ее разглядываю.

– Приятного, – давлю слабую улыбку и заставляю себя оторваться от созерцания.

Я просто жду, пока она поест. Потому что хочу, чтобы

Майя первая вышла из-за стола.

– Так почему ты с дочкой оказалась на улице? Поделишься? – стараясь переключиться, повторяю свой вопрос, как только девушка отодвигает от себя тарелку и начинает медленно тянуть через трубочку сок.

– Ой, нет, вы неправильно поняли, – весело мотает головой. – Слава не моя дочь. Она моя племянница, – её лицо преобразается. Из настороженного и напряженного становится мягким, светится теплом.

– А родители девочки не против, что ты ее так таскаешь? Светло-жёлтый взгляд с мелкими коричневыми вкраплениями мгновенно меркнет, становясь тусклым и блеклым.

– Пока так, – едва заметно дёргает плечами. – У меня сестра погибла совсем недавно. Муж ее – Миша – последнее время вообще не просыхает. А вчера совсем с катушек слетел. Ночью привёл домой каких-то амбалов. Они орали как резанные. Славочке спать мешали. Я ее всю ночь на руках носила. Потом какая-то потасовка у них там случилась. Коляску Славкину сломали. Под утро один из них вообще ко мне в комнату заглянул. А у меня даже дверь на замок не закрывается! Я так испугалась... схватила себе первое, что под руку попало, Славке шапочку с комбинезоном и термос. На руках ее носила до занятий. В институт с ней поехала. А потом Андрей меня увидел, заставил рассказать обо всем. И предложил сюда приехать, несколько дней тут побыть, чтоб к Мише не возвращаться. Но он сказал, что дом пустует. Я

если бы знала...

– Я понял, – чеканю тихим голосом.

У неё зять совсем того?! У него на руках грудной ребёнок остался без матери, а он заливает по самые слюны?!
остался без матери, а он заливает по самые слюны?!

Майя опускает голову. Смотрит на ребёнка. А я цепким взглядом выхватываю прозрачную капельку на носу девушки.

Недовольно складываю руки на груди. Откидываюсь на спинку стула, стараясь игнорировать закрадывающееся внутрь бешенство...

– А у них ты в гостях была? Или живете вместе?

– Я с ними живу ещё со школы. Они меня забрали к себе, с тех пор как мамы не стало. Валя – сестра моя – настаивала. Всем было удобно. Я думала, после окончания института съеду. Как раз Славка подрастёт. Я попозже смогу ее к себе иногда забирать... Миша, он вообще хороший... просто... все так неожиданно произошло. Подкосило всех.

Шмыгает носом, проводя по щекам ладонями.

Вообще отлично, конечно. Мужик заливает. Его подкосило. А ей теперь и жильё найди и оплати, с ребёнком на занятия мотайся, корми, ухаживай, пока ОНО наконец-то не возьмёт себя в руки. Да и то, сдаётся мне, немного от него толку будет. Что она там ещё сказала? Коляску малявке сломали?!

– Май. Давай так, – говорю на полном серьёзе, подаваясь вперёд. – Мы с Андреем уже переговорили. И ты можешь остаться здесь, пока... – вспоминаю, что брат просил пока не

рассказывать про командировку. Мигом исправляюсь, – вы с Андреем можете побыть здесь несколько дней. Меня это никак не стеснит. Дом большой, и места хватит всем.

– Ну что вы! – щеки девчонки вспыхивают. – Я сниму жильё. Это... – заикается, – это с-совсем не проблема.

– Ну да, я так и понял.

– Спасибо вам огромное, но я не могу. Это неправильно. Я уже звонила Андрею, предупредить, что начинаю собираться. Дозвониться не смогла. Поэтому... я поеду, а вы с ним уже потом сами как-то...

Братишка продуман. Ей он не перезвонил. А мне на СМС ответил мгновенно! Понимает чертенок, чем дело пахнет. Не улавливает, как ее отговорить, вот и поэтому игнорит, оттягивая разговор. Если Андрей считает, что ее это здесь задержит, то он очень недалёковиден.

– Нет, Май, так не пойдёт, тебя сюда привёл мой брат. Значит, он в моих глазах несёт за тебя ответственность. И вы уж с ним решайте, кто куда уезжает. А я тебя... отпустить не могу. Уж извини. Тем более зная предысторию. Меня ж совесть сгноит.

– Меня тоже.

– А тебе нужно не о совести думать. А вон, – киваю на ребёнка и использую железный аргумент. – И ей здесь точно будет удобнее и безопаснее. А в этой твоей непонятной квартире, может, клопы и тараканы. Или соседи безбашенные. Что ты с младенцем на руках делать тогда будешь?

Майя проглатывает ответ, отводит побеждённый взор в сторону. А я добиваю:

– Так что раз уж вы с Андреем договорились здесь переждать – ждите. Я не против. Только сразу меня предупреди, если кому-то из поклонников твое пребывание здесь резанет по живому. Мне надо понимать, с чем я могу столкнуться.

Глава 5

МАЙЯ

– Так. Я уезжаю, у меня скоро тренинг, – деловито обращается ко мне Ярослав в гостиной, набрасывая на плечи строгий пиджак. – Ключи от дома тебе Андрюха вчера оставил?

– Да, он передал, спасибо, – с готовностью отвечаю, подсознательно обращая внимание на слово «тренинг». Хм...

– Если будут вопросы – звони сразу мне. Кстати, номер продиктуй свой. Я на прозвон скину, – тянет из кармана телефон.

Послушно произношу цифры и ощущаю в кармане вибрацию. Славочка ерзает в моих руках, требуя внимания.

– Сохраняй, – роняет задумчиво хозяин моего временного убежища и сразу продолжает: – Пользоваться можно всем, что тебе нужно. Кота днём не кормить, никого не приводить. Никого не впускать. Даже если скажут, что ко мне. Видеодомофон возле двери, увидишь. Если что-то понадобится – звони, не стесняйся. Делать ничего не нужно, – выпрямляясь, строго глядит на меня, – считай, ты на курорте.

Я умудряюсь подавиться от этих слов и закашливаюсь. Ничего так курорт у меня выходит!

– Как скажете.

– В общем, погнал.

– Договорились, – немного теряюсь от тёмного пронзительного взора. – А я сегодня буду «отдыхать» весь день и разлагаться, пропущу институт. Курорт же, – корчу задорную моську.

– Ой, язва! – пыхтит Ярослав. – Вы с Царем точно поладите. Он тоже меня кусать любит.

Оба смеёмся, глядя друг на друга.

Мужчина хлопает себя по карманам и проходит к двери. Играючи цепляет с пола классический кожаный портфель, одаривает меня озорным лучистым взглядом и напоследок бросает:

– Ну, до вечера.

– Хорошо, – твёрдо киваю.

– Если ты в течение дня мне не позвонишь, то сам уточню, все ли нормально.

– Я черкану СМС, не волнуйтесь.

– Ловлю на слове, – разворачивается, и рука его замирает на ручке. Ярослав оглядывается. – И давай на «ты» уже. Договор?

– Как скажете, – шутливо вытаскиваю язык, передразнивая мужчину. Он так скривился сейчас, как будто жуёт кислые ягоды.

Предупреждающе тыкает в меня указательным пальцем и внимательно прищуривается.

– Смотри у меня. Все, на связи.

И выходит из дома.

Я с минуту ещё стою в широком коридоре, осторожно прижимая к себе Славочку.

– Вот так, – обращаюсь к племяшке, – наставления слышала? Надо соблюдать.

Иду к дивану. Укладываю Славку на животик, а сама усаживаюсь рядом на пол. Пытаюсь отстраниться ото всех мыслей.

Тут к нам запрыгивает кот, а я в который раз восхищаюсь грациозным мохнатиком. Такая он прелесть! Красивый до невозможного! Шерсть шикарного соломенного оттенка. На ощупь кажется мягкой и гладкой. Любопытный котик наступает мне на ногу, тянется носом, нюхая воздух.

– Мы так и не успели с тобой познакомиться, – добродушно говорю котейке. – Я Майя. А это Слава. Она совсем маленькая, и ее нельзя обжечь.

Славка начинает кряхтеть и пытаться дотянуться до котика. Она такая смешная! Щеки как у хомячка, заинтересованный, вечно удивлённый взгляд. Головку племяшка уже хорошо держит, но очень быстро устаёт.

Царь одним прыжком поднимается на диван, обнюхивает малышку. Я беру ее на руки, регулирую наклон и стараюсь уследить за абиссинцем. Ну мало ли. Вдруг навредит как-то. Славка начинает издавать громкие звуки и когда не получается дотянуться до кота, засовывает указательный палец в рот.

– Ты не против, если мы немного здесь поживем? – интересуюсь у пушистика. Уверена, он считает этот дом полностью своим. – Всего несколько дней. И Андрей тоже.

Котик не отвечает. Он вальяжно забирается на спинку дивана, смотрит свысока на пищащее в моих руках чудо.

– Я думаю, мы с тобой сможем подружиться. Ты разрешаешь себя гладить? – протягиваю раскрытую ладонь.

Царь осторожно изучает мои пальцы, а потом довольно проходится по ним щёчкой. Тут же начинает мурчать. Ох! Я без ума, когда кошки мурчат, это отдельный вид антистресса!

– Ты такой ласковый, да? – тепло улыбаюсь. – Ни разу не видела, чтобы Ярослав тебя нежил. Хочешь, я этим займусь?

Перекладываю потрясённую Славу на пол – хорошо, тут ковер огромный. Приподнимаюсь и на свой страх и риск аккуратно обхватываю котика. Ставлю на диван поближе к себе. Глажу его по спине, легонько мну ушко. Ему очень нравится.

В кармане чувствуется короткая слабая вибрация.

Когда подношу телефон к глазам, немножко теряюсь.

Ярослав: «Как дела? Беспокоюсь».

Я проваливаюсь в его контакт и, ошарашенно моргая, гляжу на фотку. Какой он тут... мамочки мои родные... Нельзя ж быть таким супермега... ну вот таким!

Блокирую экран, стараясь собраться с мыслями. Котик продолжает ластиться.

– Твой хозяин за нас переживает. Что ему ответим?

«Мяяю», – Царь подаёт голос.

– Ты в этом точно уверен? – строго смотрю на мохнатика.

Молчит.

– Ну просто по ушам я тогда отхвачу, а не ты.

«Мяу», – горделиво заявляет кот. Кончик его хвоста медленно-медленно изгибается то в одну сторону, то в другую.

– Ну хорошо. Уговорил.

Укладываю Славку обратно на диван.

Я: «Твой кот все-таки сожрал всю упаковку корма».

Улыбаясь отправляю текст.

Сообщение меняет статус на «прочитано» мгновенно. И тут же на весь экран появляется имя Ярослава.

– Я не понял. В каком смысле?!

– Мы с Царём договорились немного тебя взбодрить. Не бей сильно.

– Фууух, – выдыхает. – То есть он ниче не сожрал?

Волнуется. Привязан, наверное. Ярослав только кажется буквой. А на самом деле... и нас со Славкой приютил. И вон как о коте беспокоится.

– Нет.

– Это тебе жутко повезло, что я стрессоустойчивый. Взбодрился, спасибо.

– Прости, – невозможно сдержать мягкую улыбку, – ты так грозно раздавал указания... но я все запомнила. Честно, – добавляю уже тверже.

– У вас там все в порядке?

– Да, за пятнадцать минут ничего не случилось. Деньги и ценности на месте.

– На каком? – бросает с сарказмом.

Все. Кажется, он победил в этой игре слов.

– На своём, – примирительно отвечаю.

– Ну и хорошо. А вообще, мне даже понравилось, когда меня провожают две очаровашки. Как-то аж приятно стало, – безмятежно смеётся, а его котик, осмелев, приближается к Славе.

– Смотри, а то втянешься, – подыгрываю мужчине. – Кстати, я могу на ужин что-нибудь приготовить. Если сориентируешь, когда вернёшься с работы, я...

– Нет, ничего не надо, не заморачивайся. Просто спокойно отдохните сегодня. Андрюху вечером напряжём. Пусть отдувается.

– Но...

– Ничего не знаю. Все, я отключаюсь, и не забудь, что ты обещала иногда сообщения мне отправлять. Мне так будет спокойнее.

– Да-да. Помню.

Связь обрывается. А я гляжу на малышку:

– Ну что? Пошли делами заниматься?

Да уж. Без коляски и каких-то специальных развлекательных приспособлений как без рук. Кстати, можно попробовать запустить стиральную машинку: Славу это может увлечь

минут на пятнадцать.

Пока я пытаюсь сообразить, как бы мне сподручнее теперь примостить малышку, звонит Андрей.

– Алло! Май! Ты как там?

– Да все в порядке.

– Тебе если что-то нужно – звони сразу, ок? Я утром свалил, вы спали ещё.

– Да конечно. Я понимаю.

– Отлично. Май. Я хотел сказать. Ты зачем мне вчера сказала, что не голодная? Я ж поверил. И только сегодня уже понял, что ты постеснялась просто.

Неловкая, конечно, ситуация.

– Я так устала вчера, да и переволновалась. Сам понимаешь... – уваливаю от ответа. – А сегодня с братом твоим позавтракали.

– Ладно. Я вечером домой поеду – ты подумай, может, что-то надо тебе привезти?

– Ну что ты! – восклицание выходит слишком громким. – Ты и так очень помог, Андрюш. Пока мы брата твоего будем напрягать, я постараюсь как-то решить свои вопросы.

– Да я попытаюсь помочь. Ой, ладно, меня зовут уже. Я пошёл. Сразу звони если что, ок?

– Конечно.

ЯРОСЛАВ

Домой сегодня спешу сильнее обычного. Даже интересно,

как там девчонки. Надеюсь, верховный правитель их никак не обидел, а то я точно этому мохнатому всыплю.

По дороге домой все же заезжаю в магаз: покупаю ягоды, фрукты и йогурты. Остальное вроде пока есть. Вспоминаю, что у Майи ограниченный набор вещей. А малявкам постоянно надо что-то стирать. Цепляю ещё какой-то детский порошок. Потому что мой может не подойти, а оно потом нам всем надо – аллергию мелкой лечить?

Нажимаю на кнопку пульта и нетерпеливо жду, пока ворота разъедутся.

Дома меня встречает только Царь. Жаль. Я, вообще, рассчитывал на несколько большее.

Майя сегодня пару раз написала, что у них все хорошо, даже фотку скинула, где они втроём с мохнатым наглюкой.

Девушка спросила, можно ли воспользоваться стиралкой, а то они промочили простыни. Я сообщил, где взять свежее белье.

– И тебе здорово, – бросаю коту, провожу ладонью по холке и спине. – А где гости?

Он не двигается с места. Майи нет в гостиной, в доме тишина. Выглядываю на лужайку. Пусто.

Хм. Не сбежала ж?

Отложив в сторону все «некрасиво», тихонько распахиваю дверь в ее комнату. Уверен, взгляд мой в эту секунду теплеет. Необъяснимо накрывает мощной блаженной волной. Потому что на расправленном диване сладко сопят обе

девочки. Понятно. Устала Майя.

Возвращаюсь обратно и слышу, как грохочет дверь. Набычившись, иду в коридор.

Оба-на. Андрюха. С цветами...

– Ты че шумишь? Гости отдыхают.

– Ой, блин. Я чёт нет подумал.

– Оно и видно. Ты, кстати, вовремя, – строго замечаю брату. – Давай пристраивай свой веник и дуй на кухню. Все голодные.

– Кто? Я?! – стоит. Вылупился как баран на новые ворота.

– Ну не я же. Или ты предлагаешь Майе одной рукой малявку держать, другой – ужин варганить?

– Ну... н-нет.

– Тогда все. Погнал.

Разворачиваюсь. Подустал тоже. Активные мозговые атаки – это нечто.

– Слушай, брат, – хватает за предплечье Андрей. – Помоги, а?

– Дык я уже вроде как помог.

– Да нет, я не о том! Совет дай. Не знаю я, как к ней подойти, понимаешь? Вообще рядом с ней мозг отказывает!

Ну это я уже понял... Ага.

– Я почему знаю, отстань. Давай сам уж как-то.

– Ну реально! Ну что сделать, чтоб она как-то ко мне присмотрелась?!

Да почему я-то об этом думать должен?! У меня своих

проблем нет?!

– Я тебе сказал уже. Пожрать ей хоть дай. Спокойно. Двумя руками. Это для начала. Вечером посиди с малявкой, пока она перед сном в душ сходит. С этого пока начни. Дальше разберёшься. Не дурак вроде ж.

– Да я ж не о том, Яр!

Видимо, все-таки дурак...

– И очень жаль, Андрюх. Ей пока это важнее твоих колючих зарослей.

– Нормальные розы...

Глава 6

Вот это я вырубилась. Ого, времени сколько! Я же наре-зала заготовки к ужину! Черт, уже, наверное, Андрей с Яро-славом вернулись. Класс! Все успела!

Слава тоже уже распахнула прекрасные глазки. И кажется, дальше уложить ее я смогу только глубокой ночью.

– Ну вот. Мы проспали весь вечер, – сетую вслух, глядя на племяшку.

Как это я так сумела... постоянные тревоги и стрессы таки вымотали и одержали верх.

Славочка улыбается беззубыми дёснами, смотрит на меня счастливо. Люблю ее неизмеримо. Мне кажется, она безумно на Валю похожа... аж сердце щемит. Жизнь так стремитель-но поменялась. И никто в нашей семье не смог адекватно от-реагировать. Я рыдала дни и ночи напролёт после несчастья. Миша до сих не может прийти в себя.

Притягиваю кроху ближе и тянусь к телефону под подуш-кой.

Да уж. Мишаня звонил снова. Он меня полдня атакует, но я кремень. Держусь и не отвечаю. Только СМС отправила, что пока зять не проспится, разговаривать с ним я отказы-ваюсь.

– Ну что, пойдём кормиться? Мы уже с тоб... – краем

глаза выхватываю небольшой букетик нежно-розовых роз на спинке дивана. Осекаюсь, сбиваясь с мысли.

Кто его принёс в эту комнату? Не Андрей ведь. Но тогда... неет. Ярослав тоже не мог. Или... мог?

Пульс учащается при одной только мысли, что грозный хозяин потратил своё время и зашёл в цветочный магазин ради меня. Каждый раз вздрагиваю от его равнодушного взгляда, будто сама не своя. Неловкость пытаюсь заглушить на корню, слишком он эффектный, Ярослав, заметный, не как все. Слишком тесно вдруг становится рядом с ним. Слишком много глупых мыслей проникает в голову.

Сердце окутывает легкий трепет, когда я медленно касаюсь пальцами нежных лепесточков. Будто все ещё не верю, что цветы настоящие да и вообще здесь. Я вновь теряюсь и не понимаю, как реагировать. Но в любом случае стебельки нужно подрезать и поставить в воду.

Осторожно придерживая Славу, захватываю букет.

Нерешительно выхожу из комнаты.

В гостиной уже оба брата, тихо беседуют о чем-то. Или скорее... спорят? При моем появлении одновременно они оба поворачивают головы в мою сторону. Успеваю заметить, что лицо Ярослава озаряется молчаливой радостью. В глазах вспыхивает огонёк.

Андрей тут же вскакивает со своего места.

– Майя! – смотрит тепло, сердечно. Приближается. – Ты прости, что я в комнату заглянул без разрешения, – начинает

оправдываться друг, – просто хотелось тебе устроить небольшой сюрприз. Настроение поднять.

Я смотрю на него и не вижу его лица, забываю, как дышать. Из всех сил стараюсь не смотреть в сторону Ярослава. Ну конечно. Я слишком много себе напридумывала. И для разочарования, обнимающего хваткими ледяными щупальцами, нет причин.

– Спасибо, – натягиваю благодушную маску. Признательно улыбаюсь, сдерживая желание убежать. Не понимаю, почему так реагирую. Конечно, Ярослав бы не стал дарить мне цветы. Игнорирую неуместное разъедающее душу чувство. Что за глупости! Я и так ему обуза, ну какие ещё цветы?!

– Давай я тебе помогу со Славой быстренько, и потом за стол. Я как смог сварганил, макароны с тушёнкой. Говори, что делать, как помогать. Воду вскипятить для смеси?

Какой же он хороший! Понимающий, чуткий. Жаль, с девушками у него все никак не складывается. Андрей очень отзывчивый и внимательный к чужим проблемам.

А эти цветы... заморочился же!

– Ты чего так смотришь, Май? Идёшь?

Этот пронзительный взор. Глаза в глаза. Неотрывно. Что-то мелькает в их глубине, но я не успеваю разглядеть, что именно.

Вдруг наваливается усталость. Не физическая... Морально чувствую себя раздавленной.

– Ма-аай!

Понимаю, что не вовремя подвисла.

– Спасибо тебе. Очень неожиданно и приятно, – вручаю ему букет. – Если несложно, положи возле раковины и достань ножницы, – ориентирую друга. Он же помочь хотел, благодарна ему очень. За все. – И вазу, если есть.

– Вазы нет! – врезается в меня строгий голос Ярослава. – Могу выделить бокал для пива.

– Сами разберёмся! – летит уверенный ответ. Андрей подталкивает меня в сторону кухонной зоны. Он старается помочь, спрашивает, что делать.

В итоге вечер протекает как-то незаметно и плавно, мы уже заканчиваем ужинать. Андрей предлагал подержать Славу, пока я поем, но я отказалась. Мне так спокойнее. Привычнее уже.

Ярослав отказался составить нам компанию. Но когда спустился со второго этажа и бросил в нашу сторону ироничную фразу, я чуть вилку не выронила.

– О. Ты ещё не свалил, что ли?

Андрей полоснул его таким разъярённым взглядом, что я неволей заподозрила что-то неладное.

Друг медленно-медленно переводит на меня взгляд.

– Ты уходишь? – удивляюсь. И тут меня озаряет! Ну конечно, вот глупая! – У тебя свидание? – добавляю чуть мягче. Я рада за него. Хороший он очень.

Со стороны Ярослава негласно летят убойные всепроникающие волны иронии.

– Какое свидание? Ты что! – возмущается Андрюша. – Май, тут такое дело... мне неловко признаваться. Но... ты ж знаешь, работа новая, и... меня отправляют на обучение. В общем, мне через час выезжать. Но это ненадолго! – убедительно мотает головой. – Всего на несколько дней! Извини, что так получилось. Я буду звонить.

Моргаю раз. Другой. То есть... я с Ярославом... мы без Андрея будем здесь жить?

Со стороны хозяина жилья доносится приглушённый смешок.

– Когда в итоге вернёшься? – приближаясь, уточняет Ярослав весёлым голосом.

– Пока не знаю, – чеканит друг. – Позже смогу сориентировать.

– Ммм. Прикольно, – нависает над нами Ярослав, пилит брата глазами. – Точно не знаешь?

Подставляет стул и плюхается рядом.

– Нет! А ты что докопался? Тебе спать не пора?

– В девять вечера? – насмешливо уточняет. – Неа. Я на вас посмотрел и тоже решил червячка заморить.

– Ты смотри. А то переморишь. Червячка-то своего.

Ярослав от души смеётся и вальяжно стягивает с тарелки кусочек сыра.

– Да я-то разберусь. А вот ты... – дергая бровью, Ярослав возвращает колкость брату. Поджимает губы, сдерживая приступы хохота. Свободной рукой проводит по шерсти

подкравшегося кота. Царь встал на задние лапы, упираясь в хозяйское колено, и активно принюхивается к еде.

– Май, пошли, – поднимается Андрюша.

Собственно, мне ничего не остаётся, кроме как откликнуться на зов.

Андрей, ничего не поясняя, идёт за мной в комнату. Закрывает дверь.

– Не обращай на него внимания. Это у нас с детства так. Ты не обиделась? – смущённо уточняет.

– Нет конечно, прекращай! Пару дней я без тебя смогу протянуть. Тем более одна постоянно. Ну почти.

Вот именно, что «почти». И это «почти» неизмеримо настораживает и давит.

– Хорошо. А то я волновался. Да мне и самому тебя тут бросать стремно, но... мне нужна эта работа. Я... – смущается отчего-то. – Я хочу в следующем месяце снять отдельную квартиру. А это...

– Андрюш, я все понимаю. Не нужно оправдываться. Ты меня очень выручил. И Ярославу я очень благодарна. Правда, теперь уже мне жутко неловко. Вряд ли он рассчитывал жить с посторонними. Ещё и с ребёнком.

– Не парься. Мы ж с ним обсудили. Ему абсолютно фиолетово!

Последнее слово наносит невидимый удар.

Да, это отлично. Хорошо, что Ярослава мое присутствие никак не напрягает и не раздражает. Вот только оттого, что

ему «абсолютно фиолетово», погружаюсь в уныние.

– Ну да, – только и могу выдавить из себя.

– Ты только не накручивай себя, ладно? Я когда квартиру сниму, оно как-то попроще пойдёт все. А сейчас надо на-прячься. Мне.

– Угу, – совершенно не улавливаю потаенного смысла сказанного, фокусируюсь на другом.

Убирает выбившийся локон мне за ухо, слегка задевая щеку.

– У тебя такая кожа нежная, – шепчет глубоким голосом, замороженно глядя в мои глаза.

Атмосфера неощутимо сгущается. Слава начинает привлекать к себе мое рассеянное внимание.

– Пойду с ней немного поиграю.

– Что я тут подумал. Пока не уехал ещё. Хочешь в душ сходить? Я посижу со Славой. А ты сгоняешь.

Потрясенно округляю глаза. Да ладно!

– Погоди, ты это серьезно, Андрюш?

– Естественно.

– Вообще, я бы не отказалась, – не теряюсь. – Только переживаю, она может заплакать.

– Ну хорош тебе. Не кипишуй. Все будет чики-пики. Мы тут разберёмся.

– Договорились. Я очень быстро. Одна нога там, другая здесь.

– Не торопись, Май. Твои ноги заслуживают большего.

Весело подмигивает.

– Спасибо! Ты подождёшь в гостиной? Я сейчас вещи возьму и принесу Славу.

ЯРОСЛАВ

Меня корежит от детского крика. Я в ярости спускаюсь вниз. Такое ощущение, что про ребёнка тупо забыли!

– Ты что с ней делаешь?! – как только фигура брата попадает в поле моего зрения, я сразу же начинаю наезд. – Немедленно отдай девочку Майе!

– Майя в душе. Я предложил ей все, как ты и сказал, – раздраженно старается перекричать детский визг. – А оно вон как получилось! Вот и слушай тебя после этого!

– Если не умеешь с детьми обращаться, куда тогда лезешь?!

Но Андрюха быкует:

– Ой советчик! Сам-то! Возьми и успокой, раз фанарно все!

У меня внутренности скручиваются от этих воплей. Прямо душу рвёт. Мелкая орет, будто режут ее.

– Заставь дурака богу молиться. Сюда давай.

Перехватываю горланящий кулёчек. Начинаю медленно раскачивать, к себе прижимаю. Но мелкая все равно залива-ется.

– Может, она есть хочет? – наобум подсказывает брат, выглядывая из-за моего плеча.

– Когда ты уже на своё двухнедельное обучение свалишь?!

Не могу, зла не хватает! Приехал, свалил на меня все проблемы. Меня обещаниями кормит и умоляющими глазами смотрит. Знает же, что не пошлю! Майе врет нещадно. Знает, что ей идти некуда и придётся смириться с любыми условиями. Рыцарь хренов! Он элементарно ребёнка не может поддержать! А я ещё и виноват!!!

– Да тихо ты! Что ты орешь! – прилетает мне ответка.

– Андрюх. Предупреждаю один раз. Или ты сейчас заткнешься. Или пеняй на себя!

Выхожу с мелкой из дома. Осторожно придерживаю, мягко укачиваю. На улице немного ветрено, зато свежо. Ощущение, будто кислород с размаху бьёт в легкие. Подставляю спину под воздушные потоки. Вглядываюсь в покрасневшее сморщенное личико.

Смешная. Щеки огромные. Глазища на пол-лица светло-голубые, но сейчас веки плотно сжаты.

Неожиданно раздаётся собачий лай. Малышка снижает громкость. Схожу с дорожки, тянусь к деревцу. На ощупь срываю с ближайшей ветки листочек. Кручу у малой перед носом. Истерика утихает не сразу. Постепенно. Но спустя минуту девочка уже заинтересованно наблюдает за моими махинациями, изредка гасит спазм, хватающий за горло после громких криков и плача.

– Что такое?! – сзади в меня врезается что-то мягкое. – Что случилось? Она упала?!

Майя обходит нас и тянет руки к племяннице. Забирает у меня ребёнка.

– Да просто раскричалась, успокоилась только здесь.

– С ней ничего не случилось? – уточняет с горящими глазами.

– Конечно нет.

Наблюдаю, как девушка встревоженно прижимает к себе малышку. Гладит ее по голове, спинке.

Сама снова в коротких шортах и удлиненной просторной футболке. Я вдруг думаю о том, что в моей рубашке на голое тело она бы выглядела примерно так же. Особенно неприкрытые ноги. На щеках ее еще остались капельки воды. Мокрые волосы обёрнуты моим полотенцем.

Это обстоятельство отчего-то нехило будоражит. Я стою совсем рядом, разглядывая Майю. Ловлю запах геля для душа. Слабый. Фруктовый. Возможно, яблоко.

– Ярослав, мне очень неловко. Извините, этого больше не повторится. Ну то есть я приложу все усилия, чтобы...

Понятно, перенервничала. Снова мне выкает.

– Она ребёнок, Майя. Это нормально. А вот мы с тобой, вообще-то, уже на «ты».

– Да, – поднимает на меня взволнованный взгляд. Она так близко, что я улавливаю, как ее зрачок меняется в диаметре. Как сбивчиво она дышит.

– Мне кажется, ты очень нервничаешь в последнее время.

Уверен, с этим сложно поспорить.

– Очень, – не увильивает, признаётся прямо. Люблю такое. – Как-то так выходит...

– Это неважно, – обрубая. – Так нельзя. Ты завтра в институт едешь?

– Завтра пропускаю. Мне нужно работу закончить. Со Славой и так мало что успеваю.

– Ты ещё и работаешь?! – ошарашен по полной.

– Это всего лишь легкая подработка. Цикличная. Рефераты, курсовые. Для тех, кому лень учиться, есть я.

– Буду иметь в виду. У меня завтра выходной. Есть предложение.

– Какое? – Майя не отодвигается ни на шаг. А я напрягаюсь все больше. Тело слишком остро реагирует на ее голые ноги и стекающую вдоль шеи прозрачную капельку.

– Послать в зад все «надо». Славу под мышку. И ни о чем не думать. Беру на себя обязанности экскурсовода и водителя.

– Ты предлагаешь прогуляться или покататься на машине?

– И то и другое, в разной последовательности.

– Автокресла нет, – дёргает плечами. Ищет причину отказать или просто озвучивает тонкости?

– С собой или в принципе?

– С собой.

– Решаемо. Если ничего не имеешь против моей компании – значит, договорились.

Глава 7

МАЙЯ

– Что тебя смущает? – Ярослав загадочно вглядывается в мои глаза, вольготно уложив локоть на стол. Упирается подбородком в запястье и продолжает меня внимательно разглядывать, пока я сосредоточенно листаю меню. Мдаа, цены, конечно, кусаются...

Слава радостно разлеглась в новехоньком автокресле: мужчина настоял на покупке, как бы я ни отговаривала.

«Безопасность есть безопасность. Закончим спор». На этом мои возражения иссякли. Когда я на кассе достала карту для оплаты незапланированной обновки, Ярослав посмотрел на меня с таким жгучим осуждением, что я абсолютно растерялась.

«Майя. Не знаю, как это принято у тебя, но если я приглашаю – значит, от тебя требуется только искреннее согласие и отличное настроение».

С ответом я не нашлась, просто молчаливо спрятала злополучную карту.

– Не можешь определиться с выбором? – ловлю новый вопрос, концентрируясь на собеседнике. – Хочешь, я сделаю заказ за тебя?

– Да, пожалуйста, – легко соглашаюсь, с облегчением за-

хлопываю увесистую папку и отодвигаю её на край стола.

– Отлично.

Мне на телефон приходит новое сообщение от неизвестного пользователя. О. Еще рефератик. Пробегаюсь глазами по теме. Ну вот, опять рынок ценных бумаг. Терпеть этот предмет не могу. Отвечаю сразу, уточняя сроки. Пока заканчиваю переписку, Ярослав принимает звонок.

– Здоров. Нормально всё, – улыбается в трубку. – Ты по делу? Выходной-выходной. А с каких это пор ты следишь за моим расписанием? – смеётся. – Алёна так уж и настаивает, поверил я тебе.

Я слегка напрягаюсь. Конечно, не мое дело, но все же женское имя на губах Ярослава отдает мягкостью. И неуловимой теплотой. Аж слух режет.

– Да я б с радостью, Макс. Но я не один сегодня, – обращается к собеседнику, вслушиваясь в ответ. – Да. Сам не понял еще. Давай так. Как решим, перезвоню. Ну договор. На связи тогда.

Официант приносит часть заказа.

– Ты не устала? – уточняет Ярослав, отодвигая в сторону горячий чайник.

Полдня пролетели как-то очень незаметно. Мы выехали рано утром, уже и в парк съездили. И случайно попали на выставку украшений из натуральных камней. И прокатились в область в сторону известного храма: полюбовались на внушительных размеров великолепие со стороны. Когда возвра-

щались в город, даже сделали остановку и прошлись по берегу реки.

Андрей недавно написал сообщение, уточнил, как проходит день. Но я почему-то постеснялась сказать, что его брат устроил нам со Славочкой увеселительную прогулку. Ответила расплывчато.

– Нисколько. Спасибо тебе. Такой день насыщенный. Я сегодня отдыхаю всей душой и ни о чем не забочусь. Даже и не вспомню уже, когда такое со мной было.

– Тут еще одно интересное предложение нарисовалось. Мои близкие друзья зовут в гости. У них такой карапуз прикольный. Ему год. Если захочешь, можем съездить. Думаю, вы с Алёной быстро найдёте общий язык.

Меня прошибает. Зачем ему это?

– Вот так просто? Я же совсем чужой человек. Боюсь, они могут неправильно понять.

– Ну а к чему сложности? Кто как поймёт – это не наши проблемы. Если не хочешь – другой разговор.

Предложение словно из другой жизни. Последние месяцы были наполнены заботами и хлопотами. Недели – переживаниями, горем и слезами. А это как глоток свежего воздуха. Новые люди. Новые места. Новые эмоции. И особенно Ярослав. В его присутствии хочется немного приосаниться, расправить крылья и почистить перышки, вспомнив, что жизнь продолжается. Вопреки здравому смыслу, страсть как хочется, чтобы он перестал видеть во мне несчастную девочку.

ку, попавшую в беду. Внутри разрушающий диссонанс: нет, не нужно, ты это ты, он это он. И все равно странные мысли так и лезут в голову, а избавиться от них мне не под силу.

Конечно, мне бы хотелось еще немного побыть с ним, окутаться в его жизнь, познакомиться с теми, кто ему дорог.

Это так глупо, ведь наши дороги разойдутся всего через несколько дней... но это будет потом, а сейчас Ярослав ждёт моего ответа.

– Я бы хотела. Мне интересно познакомиться с твоими друзьями, – проговариваю твёрдо и тут же тянусь к чайнику, чтобы чем-то занять руки. Внутренняя неловкость вроде уже отпустила. – Гулять так гулять.

– Решено, едем, – Ярослав одобрительно кивает и опережает меня, дотягиваясь до ручки заварника первым. – Я за тобой поухаживаю.

– Спасибо, – благодарю мужчину и наблюдаю за тонкой струйкой из носика.

– Мне кажется, или я тебя смущаю? – пронзает жарким взглядом, а я поднимаю глаза и больше не могу отвернуться, тону в ласке карего взора. – М?

Аж дыхание замирает. Только однажды со мной подобное было, в начале института. Мы встречались с тем парнем чуть меньше двух лет. Потом разошлись. Больше таких пламенных эмоций мне испытывать не приходилось.

Нравится мне Ярослав. Очень нравится. Огонь внутри пробуждается. Бессмысленно уже отнекиваться, себе в этом

можно признаться. Да, я, как дурочка, неосознанно ищу недостатки в собственной внешности, пытаюсь убедить себя, что не настолько они и катастрофичны и я вполне себе привлекательно выгляжу. Даже несмотря на усталость.

– Кажется. Меня смутить получилось только галстуку на голое тело. И то от неожиданности. А тебе нет, не удалось, – подмигиваю, наслаждаясь глубоким мужским смехом.

– Вызов принят, у меня в запасе еще много галстуков, – глядя мне в глаза, отправляет вилку в рот.

После запоздалого обеда мы поехали в гости к друзьям Ярослава.

На удивление Славочка не доставляет мне совершенно никаких хлопот. Она не плачет, ведёт себя тихо, в машине быстро засыпает и просыпается счастливая и довольная. По улице мужчина сам ходит с автокреслом в руках. Поэтому для меня сегодняшний день и правда какой-то особенный. Я отдыхаю.

Спустя минут сорок проходим в квартиру к друзьям Ярослава.

– Привет, мы вас заждались.

Нас встречает высокий крепкий мужчина с руками, разрисованными чернильными узорами. Я к такому не привыкла. Из моих знакомых никто так не расписывает свое тело. Особенно вводит в ступор разноцветная татуировка на горле. Но я стараюсь не демонстрировать замешательства, бодро здороваюсь и перевожу взгляд на милую улыбающуюся

девушку. Это и есть Алёна. Её глаза горят задором, на руках весёлый малыш. Первое впечатление от этих ребят очень положительное. И они, кажется, Ярославу рады, на меня тоже оба смотрят с интересом.

– Ну здорово, мужик! – обращается Ярослав к мальчику, протягивая ему палец. – Надеюсь, ты помнишь, как я с тобой гулял недавно? Это Артём, – поясняет мой спутник. А я снисходительно качаю головой.

– Что? – уточняет.

– Ну куда к дитю с грязными руками...

– О! Точно наш человек, – замечает Максим. На пальцах у ребят обручальные кольца, а Ярослав мне рассказал в машине, что буквально несколько дней назад он гулял на их свадьбе. – Погнали.

В гостиной ребята спокойно беседуют о своём, а я тщательно вслушиваюсь в разговор. Мне всегда больше нравилось слушать собеседника, узнавать что-то новое, чем, к примеру, рассказывать о себе или брать в разговоре инициативу в свои руки.

И тут прилетает заинтригованное:

– А где вы познакомились?

Наши с Ярославом взгляды пересекаются.

– А нас Андрюха познакомил, – отвечает без запинки, будто заранее готовился. – Они с Майей учатся в параллельных группах.

– Ну да, – смело подтверждаю.

И не придраться же. По факту ведь правда.

У Ярослава в кармане оживает телефон. Мужчина вынимает гаджет так, что я мельком успеваю заметить имя на экране. Карина.

Но вместо ответа мой спутник едва заметно морщится, сбрасывает вызов и ставит на беззвучный режим.

Хм...

– Слушайте. Мы тут с Алёной подумали... я пока в отпуске, решили рвануть на дачу на недельку. Свежий воздух, все дела. Приезжайте на выходных с ночевкой? Отдохнем.

– Ты нас дачей решил соблазнить? – посмеивается Ярослав, а я от его громкого «нас» даже вздрагиваю. И не только от этого. Мы сидим на диване, Слава с удовольствием рассматривает игрушки-трещетки на ковре. А Ярослав в этот момент вытягивает руку и вальяжно кладёт ее за моей спиной. У меня от этого простого действия внутри все переворачивается. Фантазия бушует, и кажется, еще мгновение, и Ярослав меня обнимет. Напряжение сразу начинает зашкаливать, а я физически невольно настраиваюсь на мужчину.

– А чего нет-то? – удивляется Максим.

– Да у нас каждый день дача. И свежий воздух. Да, Май?

Я не понимаю. Он специально это делает? Краска смущения разливается по моим щекам.

Строгий поворот головы, и я захватываю Ярослава в плен предупреждающего взора. Мужчина, должно быть, просто шутит надо мной, вон как бровью ведет, с сарказмом.

Ааа! Кажется, я начинаю понимать! Как он там сказал? «Вызов принят»? Все ясно. Решил словесно поиграть и таки вогнать меня в смущение.

– В каком смысле – у вас? – удивляется Максим. Забавно прочесть потрясение на лице этого громилы. – А вы живете вместе?

– Нет! – реагирую тут же.

– Да, – улыбаясь сообщает Ярослав.

Я не удерживаюсь и слегка задеваю его кулаком по бедру. Сбоку. Совсем чуть-чуть.

– Так нечестно, – цежу сквозь зубы.

– Зато эффектно.

– Я что-то не догнал. А вы если... а чего на свадьбу-то к нам вместе не пришли? – допытывается Максим.

– Майя не смогла, ей не до этого было, – Ярослав продолжает наступление. Прикалывается.

– Неправда, – заявляю твёрдо. – Меня Ярослав не пригласил.

Получаю убийственный карий взгляд и мысленно ставлю себе плюсик.

– Так, ладно. Проехали. Значит, на выходных ждём вас, – вмешивается хозяйка, сглаживая неловкость и наше с Ярославом столкновение.

– Ты ж не против? – уточняет мой спутник. И, не дожидаясь ответа, рубит с плеча: – Мы будем.

Теперь я молчаливо распиливаю его глазами.

Вот зачем? Ребята ведь будут ждать!

– Погоди, – пытаюсь как-то сгладить. – Ну а...

– Если не хочешь – так и скажи.

Он издевается?!

– У меня в субботу учеба. Если ты вдруг забыл – так и скажи.

– Ай, ладно тебе. Сегодня у тебя тоже учеба.

Милая перепалка выглядит так, будто мы действительно с Ярославом вместе. И это так греет душу...

– Я не могу так часто пропускать, – возражаю елейным голосом.

– И не нужно. Я заеду за тобой в институт, и рванем. У меня лекция до часа. Дальше я полностью в твоём распоряжении.

Я не понимаю. Он шутит или говорит серьезно?

– Не уверена, что все так легко получится.

Ярослав приближает ко мне лицо и тихонько уточняет:

– Больше в себе не уверена или во мне?

– Я тебя сейчас... – запинаясь и неконтролируемо опускаю взгляд на его ухмыляющиеся губы. Они точно тёплые и настойчивые. Дурацкая фантазия уже укрывает с головой. И я вдруг мысленно чувствую вкус нашего поцелуя.

– Ты меня что?

– Стукну, – глухо и без запала заканчиваю фразу, отворачиваясь.

Черт.

Черт! Черт! Черт!

Грудь ритмично вздымается и опускается.

Мне нужно время выровнять дыхание.

Интересно, какой он. Страстный? Нежный? А может, в постели он дикий и необузданный? Неудержимый.

Гнать нужно от себя губительные мысли, да только перед глазами он все в том же галстуке на голое тело. Недоуменно размахивает кончиком ткани.

Я запуталась и не понимаю, как увязла в этих фантазиях.

Но самое главное, потерялась, и теперь мне неизвестен ответ на вопрос: если бы Ярослав предложил... я бы точно отказалась?

Глава 8

– Признавайся, что это было, – кошусь на Ярослава уже в машине. Я сижу впереди, малышка дрыхнет сзади в автолюльке. – Провокация?

– Есть немного. Это было лайтово, а ты уже заволновалась. Заметь, я еще даже галстук не достал, – мужчина веселится и плавно выворачивает руль.

– Долго будешь подтрунивать?

– Пока не увижу свежий румянец на щечках, – снова веселится.

– Перед ребятами не стыдно?

– А что? – удивляется. – Никто не обманывал. Может, и правда рванем. Комнат у Макса на всех хватит, но если что, я, так и быть, поваляюсь у тебя в ногах.

– Вот спасибо. Всегда мечтала.

Мой спутник смешно корчится.

Миша продолжает атаковать. И СМС слал, и от звонков отбоя нет.

– Кто это тебя так сильно хочет? – подозрительно уточняет Ярослав. – Аж весь день никак отстать не может.

– Зять звонит, – и недолго думая делюсь с мужчиной мыслями. – Возможно, уже отошёл.

– Почему не ответишь?

– Нет сил на противостояние еще и ему.

– Может, всё же найдешь? Вдруг что случилось.

Решаюсь. Я и сама этого боюсь. А вдруг Миша еще что-нибудь ее выкинул. Даже пальцы слегка дрожат, когда я принимаю вызов.

– Май! Еще немного, и я точно рехнусь! Ну вы где? – доносится из динамиков взволнованный голос Мишки.

– Мы в безопасности. С твоей дочерью все в порядке. Можешь не благодарить.

– Я уже пару дней не могу до тебя дозвониться!

– Ты преувеличиваешь. А вот я до тебя уже пару недель не могу достучаться.

– Май, езжай домой. Я себе места не нахожу. Я все! Все! Прости, мне очень стыдно. Правда. Вези Славика обратно.

– И не подумай. Ты на работу вышел?

– Конечно. У меня, как всегда, завал. Две ночи уже не сплю.

Понятно. Мишка работает в банке, в айти-отделе. У него недавно сменился начальник, и теперь задания перераспределяются по-новому. А часто случается так, что пока поставленные задачи не выполнены, отдыхать никому не разрешается. Специфика, ничего не поделать.

– Ты выгнал из дома посторонних?

– Май, вот за это я прошу прощения. Пацаны ничего плохого не хотели. Димон просто дверь перепутал. Утром все уже уехали.

– Мы уже это обсуждали. Дома никаких чужих людей!

– Да, помню. Возвращайся уже.

– Я подумаю.

– Славика-то верни! Скажи, куда за вами прие...

Бросаю трубку.

Я пока все еще немного растеряна и не совсем понимаю, что делать дальше. Под одной крышей жить с Мишей уже не вариант. Да и в любом случае рано или поздно он приведёт в свой дом новую женщину.

Мне нужно найти подработку посерьёзнее. Или вообще перевестись на заочное. Снять квартиру.

Но на заочку в конце предпоследнего курса... это попадает неадекватностью. Осталось всего полгода обучения и диплом. Продержаться нужно не так уж и долго. Можно ведь будет как-то договориться об отработках пропущенных занятий. Или еще что-то придумать. Плавающий график. Неполный рабочий день.

Славку страшновато уже оставлять на Мишу.

Конечно, он ей родной отец, но я в стороне стоять и смотреть на его пьянство отказываюсь!

– Домой зовёт? – врзается в тяжёлые раздумья голос Ярослава.

– Да. Говорит, что пришел в себя.

– И что думаешь?

– Думаю, нужно возвращаться в колею. Снимать квартиру неподалёку от него, чтобы всегда можно было Славку пере-

хватить.

– Твои рефераты это позволяют?

Ярослав нисколько не ерничает. Просто уточняет.

Гляжу в ответ говорящим взглядом. Молча. Потому как... что уж тут скажешь.

– Ясно, – вздыхает Ярослав. – Ну работа это дело наживное. У тебя следующий семестр полноценный, а потом практика и диплом?

Зрит в корень. В который раз отмечаю, что Ярослав читает между строк. А выводы, которые он делает, потрясают глубиной. У него жизненный подход.

Киваю в знак согласия. Мучительные думы все не отпускают.

Возвращаемся к мужчине уже поздновато. Все же засиделись мы у Максима и Алёны.

Когда входим в дом и уже готовы разойтись по этажам, я решаю еще раз поблагодарить Ярослава:

– Спасибо тебе большое, – выдаю грустно. Это как прощание. Мне в любом случае пора уезжать. Не дело это – у него торчать. Завтра съезжу к Мише, проверю, правда ли он успокоился. Если да – вернусь к зятю на время, а потом буду дальше разгребать завалы собственной жизни. Если же нет – сразу съеду на съёмную квартиру, чтобы никто больше не терпел из-за меня неудобств. И наоборот... – Этот день – нечто чудесное. Я давно не ощущала себя так спокойно и защищенно. Не могу выразить, как благодарна тебе. За то,

что посочувствовал. Завтра соберу вещи. И поеду, – рублю с плеча.

Ну потому что это правильно.

Ярослав придвигается ближе.

– Выйди в гостиную, как разберёшься с ребенком.

– Поздно, наверное, уже будет.

– Я дождусь.

Всего два слова. Эти два слова не давали мне покоя до полуночи.

Он, как и обещал, дождался. Уже переодетый в темные домашние бриджи и футболку. «И никаких галстуков», – с улыбкой отмечаю про себя.

Он расслабленный сидит на диване и пробегает глазами по экрану мобильного. Читает?

– Извини, что поздно, – тенью шмыгаю к Ярославу, заставляя мужчину медленно поднять голову. Осторожно усаживаюсь на диван.

Освещение приглушенное. Хозяин дома любит полумрак?

– Май, – откладывая сантименты в сторону, он сразу приступает к делу, выпрямляясь. – Ты подумай. Возможно, именно сейчас тебе нет смысла уезжать? Мне несколько дней погоду не сделают.

– Я не имею права удерживать отца и дочь на расстоянии. Мишка Славу любит. Он вроде как уже подсобрался. Завтра поеду и разведу обстановку. Там и сориентируюсь.

– А если нет?

– Поищу квартиру поближе к нему. Я привыкла к тому району. И мне важно, чтобы я могла рядом со Славой быть. Она малышка еще. А Мишке правда тяжело. Он может работать сутками. У него физически иногда отсутствует возможность ухаживать за дочкой.

– Отзывчивая ты какая. А о себе когда думать будешь?

Опускаю взгляд, потому что внутри что-то душит. Сердце в ошметках, а эмоции не поддаются контролю. Душа плачет, когда я вспоминаю о том, как замечательно мы жили совсем недавно. Все очень ждали рождения Славочки. Валя ходила окрылённая. Сестра с таким трепетом смотрела на доченьку... Больше она ее никогда не увидит, никогда...

– Да я не из долга. Просто... – глаза неконтролируемо увлажняются, губы начинают дрожать. Смотрю на свои руки и ничего не вижу, все размыто. – Просто когда Вали не стало... как будто мир рухнул. И теперь приходится учиться жить заново. Все полетело к черту, понимаешь? Все планы и мечты, и заеденный порядок. Все абсолютно.

Голос срывается, я замолкаю, чтобы проглотить спазм, хватающий за горло. Не удастся совладать с собой. Это ужасно, терять близких – это так больно.

Вдруг чувствую легкое прикосновение к щеке: Ярослав стирает горькую слезинку. Успокаивающе гладит по голове, ладонью ведет по волосам. Я так благодарна ему за эту молчаливую поддержку. Мне даже и выговориться было некому.

А теперь вдруг прорывает:

– И саму шатает. И Мишку я сейчас бросить не могу, – захлебываюсь собственными словами у Ярослава на плече. А они все не заканчиваются. – Он мне как брат. Он мог бы запретить Вале приводить меня в их дом и семью, но он не был против. Он сам предложил меня забрать. Когда мы с сестрой потеряли маму, он нас поддержал. И меня поддержал, понимаешь? И морально, и деньгами всегда помогал, как мог. Он мне как родной. Да и столько лет, находясь вместе, мы и правда стали одной семьей. А сейчас этот механизм сломался. Как будто поезд сошел с рельсов, и нам вместе нужно ставить его обратно. Я ни Мишку, ни тем более Славу не брошу ни за что.

Слова иссякают, эмоции тухнут, будто их укрыло волной. Мне даже становится немного стыдно за этот выброс. Ярослав нянькой не нанимался и выслушивать все это не обязан. Но он продолжает находиться рядом, а в его руках тепло и уютно. Как будто все горести где-то там, уже за спиной, а мужчина никогда не позволит им напасть на меня вновь.

– Полегче? – раздается над ухом тихий напряженный шепот.

Меня словно разморило от жары, и этот вопрос теперь кажется чем-то инородным.

Распахиваю глаза и рывком отстраняюсь от мужчины. Смотрю на него испуганно.

– Извини! Извини, я не должна была все это на тебя выва-

ливать. Прости, пожалуйста, – пытаюсь оправдаться. Он же мне чужой человек, ему и дела-то быть не должно. Хочу подняться, но мужчина бережно удерживает на месте, обхватывая мою кисть своей ладонью.

– Не убегай, – в полумраке гостиной его взгляд становится бездонным и всепроникающим. Мерцает в тусклом свете и обволакивает, а я уже угодила в трясины, и разум затуманен, и с каждой секундой засасывает все глубже.

– Майя, все в порядке, – возражает глубоким голосом, а у меня мурашки бегут по спине. – Просто на тебя в последние дни свалилось очень много. Такое не каждый выдержит. А ты вон, еще и ответственность за племянницу на себя взяла.

Смотрю на него, и взгляд сам собой опускается на его губы. Как тогда. В гостях у его друзей. И дурацкие мысли никак не хотят убираться из головы. Мне нужно идти. Я просто завтра утром уеду, и он останется только в моих воспоминаниях.

Отвернуться не получается, Ярослав дотрагивается до моего подбородка, заставляя приподнять голову. Впивается глазами в мое лицо.

Должно быть, я выгляжу отвратительно: с распухшим носом и веками.

– Я бы хотел... – начинает, но дыхание его прерывается. Ярослав замолкает и быстро облизывает губы. – Хотел бы помочь. Чем смогу.

– Ты очень помог. Правда. Это уже больше, чем я даже...

Подушечкой большого пальца он начинает нежно поглаживать мою ладонь, распространяя трепетные волны по всему телу. Я замираю, не в силах больше вымолвить ни слова. Почему он так на меня действует? Точно гипнотизирует...

– Утром вместе поедem.

– Я сначала на учебу, потом к Мише.

– Прекрасно. Тогда я отвезу тебя в институт. А когда ты закончишь, вместе приедem к тебе домой. Я переживаю. Если там снова будут какие-то мужики, я тебя увезу обратно.

– Но...

Возразить не успеваю, его палец ложится на мои губы.

– Слушать ничего не буду. Спорить – тоже.

Ярослав отрешенным взглядом смотрит на меня долго-долго, будто раздумывает о чем-то, а потом слегка наклоняет голову. И...

– Слава плачет! – подскакиваю с дивана, едва улавливая тонкий детский крик. Пытаюсь стряхнуть с себя это странное наваждение. С колотящимся сердцем шагаю назад, не понимая, как снова дышать. – Извини, мне нужно к ней.

– Я понимаю, – опечаленно бросает Ярослав. – До завтра, Майя.

Глава 9

– При... – Миша сбивается с мысли, увидев меня в дверях.

Косится мне за спину, – ...вет.

– Ты один? – настороженно бросаю в сторону и пытаюсь заглянуть в кухню из коридора.

– Уже нет.

Зять подозрительно смотрит на гостя.

– Ярослав, – мой спутник смело выбрасывает вперёд ладонь, представляясь.

Миша отвечает крепким рукопожатием:

– Михаил, – а потом кивает на меня с уточнением: – Сопровождающий?

– Скорее гость, – Ярослав дёргает бровью. Внимательно рассматривает Мишку, ожидая реакции.

– А. Ну тогда... – указывает рукой в сторону кухни.

– Благодарю, – Ярослав не теряет ни секунды, скидывает с себя классические коричневые туфли. – На «ты»?

– На «ты», – соглашается зять и подходит ко мне. Когда он смотрит на Славу, взгляд его моментально наполняется нежностью и мягкостью. – Привет, моё чудо!

Сначала трепетно поглаживает малышку по голове, потом осторожно ее у меня забирает.

– Она по тебе соскучилась, – не в силах сдержать улыбки,

гляжу на Мишку. Он Валю очень любил. И Слава для него отрада. Миша такой ласковый с дочкой.

– Моя девочка, моя маленькая. Я тоже по тебе скучал. Ты прости меня, сокровище, я немного...

Миша уходит со Славой в свою комнату, плотно прикрывая двери. А я перевожу взгляд на гостя.

– Чай, кофе?

– Лучше сразу потанцуем, – Ярослав вновь надо мной посмеивается, склоняет голову набок. На его губах блуждающая улыбка.

– Это запросто, – заражаюсь его весельем. Потому что наконец немного расслабляюсь: Миша и правда взял себя в руки. Во всяком случае, с виду. – Только обещай не сегодня, – смешно играю бровями.

– Я запомнил. Кстати, у вас мило, – обрисовывает глазами обстановку.

– Сказал обладатель двухэтажных хором с панорамными окнами, – передразниванию и вновь уточняю: – Так чай или кофе?

– Давай кофе.

– Со сливками без сахара? – уточняю просто на всякий случай: я знаю, какой кофе любит Ярослав, какой предпочитает чай, суп, мясо. Я всего за несколько дней узнала о нем довольно много. Как-то само вышло.

– Даже такие мелочи не остались тобой незамеченными. А вот если бы ты погостила еще немного, узнала бы про меня

кучу всего интересного.

– И что ж мне потом с этой кучей делать? – ехидничаю.

Ярослав, конечно же, не теряется, отвечает тем же:

– По наследству передавать?

Его хоть чем-нибудь можно обезоружить и смутить?!

– Ну мне-то до наследников как до Луны пешком, – с сарказмом дёргаю бровью.

– Ты даже не представляешь, как быстро летит время. Кажется, я только недавно в вуз поступил, как ты, пары прогуливал. А потом хоп, и выпускной. Вроде как еще волнуюсь перед первым выступлением среди уймы народа. И теперь вон, как каждый день забит, а я половину уже разбираю на автомате.

– Между прочим, ты никогда не рассказывал о своей работе. Ты преподаватель?

Этот вопрос волнует меня уже некоторое время. Любопытство – оно такое.

– Нет. Я лектор, тренер и ведущий семинаров и курсов в категории «Бизнес-образование».

– И кому ты читаешь лекции?

– Чаще всего управленцам или владельцам собственного бизнеса.

– Большая шишка, однако, – вновь слегка поддеваю мужчину. По-доброму.

– Вижу скепсис во взгляде, – как кот, незаметно, но целенаправленно придвигается ближе.

– И что, ты даже по городам мотаешься?

– Бывает, приходится, да, – наклоняет голову. – Но я очень не люблю это дело. Предпочитаю ночевать в своей постели. Ну как в своей... Если бы не один мохнатый самодержец, она была бы моей.

– Между прочим, две ночи подряд он тебе изменял. Угу. Возле Славки спал.

Ярослав на мгновение подвисает. Плотно сжатые губы не свидетельствуют ни о чем хорошем. В глазах мелькает... недовольство? Что именно в моей фразе так его напрягло, я не пойму. Ревнует кота? Никогда бы не подумала... Царь и правда частенько со мной был. Котику нравится, когда поглаживают его мордочку, ушки массируют. И спал он на диване в «моей» комнате.

– Маленький изменник, – бросает Ярослав ровно.

– Я не думала, что ты из-за кота так расстроишься.

– А я и не расстроился. Так что же мне делать дальше? – становится совсем близко. Вальяжно облакачивается о столешницу и смотрит на меня.

– Я сейчас налью тебе кофе, – улыбаюсь. – Садись.

– Я не о том. Мне нужно точно знать, что у тебя все в порядке. Если я позвоню, ты не будешь против?

Слова застревают в горле. Я даже мечтать об этом не смела. Правда, что ли, позвонит?

Размешиваю ложечкой растворимый напиток.

– Буду рада, – собственный голос подводит, и я слегка за-

кашливаюсь.

– Андрею уже сообщила?

Округляю глаза. Я об этом и не подумала!

– Нет. Но я исправлюсь сегодня же.

– Хорошо. Кстати, у меня цветы твои остались. Специально не взяла, чтобы о тебе напоминали?

– Какой ты проникательный. Ничего-то от тебя не скроешь, – протягиваю кружку. – Кофе.

Ярослав даже пальцем не шевелит. Даже взор не отводит.

Мы вновь смотрим друг на друга в каком-то заторможенном одурении. И ни слова. Ни слова не произнесено...

– А вот и мы.

Перетягивая на себя внимание, к нам возвращается Миша, все так же трепетно обнимая дочь. Глаза зятя светятся радостью и таким умилением, что даже Ярослав, глядя на него, расслабляется. Черты его лица неувовимо смягчаются.

Мужчины начинают непринуждённо общаться. Я приношу из своей комнаты шезлонг, Славе эта идея очень нравится: малышка тянется к свисающим сверху игрушкам. Хм. Кстати, они новые. Миша недавно повесил.

Ребята очень быстро нашли общий язык. Атмосфера раскованная, приятная, дружеская. Обсуждаем и работу, и учебу, подшучиваем друг над другом. Ощущение, будто Ярослав давний друг семьи, а не случайный знакомый.

Спустя минут сорок гость сообщает об отъезде:

– Хорошо, ребята, с вами, но, увы, мне пора ехать.

– Жаль. Заезжай как-нибудь, – поднимается Миша и цепляет ручку шезлонга. Тактично оставляет нас с Ярославом наедине, унося Славу в комнату.

– Не люблю долгих прощаний, пойдём, проводишь, – протягивает руку.

А я, как дурочка, смотрю на нее. Тянусь медленно. Когда наши пальцы соприкасаются, Ярослав сжимает мою ладонь, неторопливо привлекает к себе.

Расстояние между нами испаряется. И дыхание замирает. Так близко. Мы так невообразимо близко... мне приходится слегка задрать голову. Он так смотрит на меня... мягко, сладко. Боже...

– Ты чего застыла? – улыбается, пряча коротенькую выбившуюся прядь мне за ухо. Едва касаясь, проводит ладонью линию от плеча до локтя.

– Ничего, – почти пишу в ответ и вновь прокашливаюсь от неловкости.

Ну у него же есть кто-то? Ну ведь есть?! Или нет? Как у него может не быть любимой женщины?!

– Обещаешь ответить сегодня? – по-другому перехватывает мою ладонь и ведет за собой в коридор.

– А ты обещаешь позвонить? – ловлю его искристый взгляд.

– Я уже пообещал. А еще пришлю тебе вечером фото с Царем, где у нас грустные мошки.

– Чего это? – смеюсь, а Ярослав вдруг кладет руку мне

на талию и плавно притягивает к себе. Слегка наклоняется. Взгляд глаза в глаза. Тёплый. Мягкий.

– Ну как же? Вон девчонки от нас свалили при первой возможности. Конечно, мы расстроились.

– Хитрец, – позволяю обнять себя и смело кладу ладони ему на плечи. И плевать, что будет дальше. Не хочу об этом думать.

– Иногда без хитрости никуда, но сегодня не наш случай, – замолкает, и наше безмолвие слегка затягивается, переплетаясь с душевным трепетом. – До встречи.

Подмигивает, и в месте касания его ладоней я теперь чувствую покалывающий холод.

Когда дверь за его спиной закрывается, я взволнованно прикасаюсь к ней лбом. Мне бы отдышаться хоть немного...

– Кажется, я совсем ничего не знаю о твоей личной жизни, – доносится сзади спокойный голос.

Оборачиваюсь. Мишка смотрит на меня по-доброму. Не настаивает ни на каких объяснениях, но ему любопытно.

– Я, Мишань, и сама уже мало что о ней знаю.

Глава 10

Два дня перелистываю заветные картинки:

Мой недавний гость на фоне исписанной маркерной доски. Он же в салоне своего авто со стаканчиком утреннего кофе.

Этот же красавец-мужчина, и кот с недовольной усатой мордочкой.

Ярослав так забавно обнял его... Царю явно тесновато, и он мечтает освободиться. Эти три фото я засмотрела до дыр. Хоть на заставку телефона одно из них ставь, чтобы всегда было перед глазами. Не хочется верить, что наше сдержанное общение с Ярославом скоро сойдёт на нет.

Андрей теперь мне звонит в одно и то же время – в час дня, – интересуется, как дела. Не гужбанит ли снова Миша. Что нового в универе. Рассказывает, как проходит обучение, как уже хотел бы поскорее вернуться. В течение дня я получаю от друга СМС, и если время позволяет, то окунаюсь в переписку.

Племяшка довольно пищит и тянется ручками вниз.

Укладываю Славочку на пол и беру шуршащую игрушку. А совсем рядом вибрирует телефон.

Андрей: «Я уже капец тут замутился. Приеду на выходных – обязательно выкраду тебя, покатаемся по ночному

городу».

Я: «Ой, не знаю, Андрейш, у меня сейчас такие дни насыщенные, я вечером уже валюсь с ног от усталости».

Совсем не кривлю душой: Слава пока на мне. Мишка работает сверхурочно, пытаюсь вклинить в рабочие задачи необходимость погулять с дочкой, пока я в институте. Еще я успела подготовить два заказа, хорошо еще там не нужно было сильно заморачиваться. Пришлось слегка модернизировать и доработать тексты из интернета, но результат получился хороший. В общем, дни у нас веселые.

Андрей: «Да брось, расслабляться тоже когда-то нужно. На вечер субботы не вздумай ничего планировать! Ты моя:) я тебя забираю кататься».

Тяжко вздыхаю. Какой мне кататься? Мне б реально утром часик лишний поспать. Да вечером пораньше глаза закрыть, чтоб Славка не волновалась и не капризничала. Как вот Андрюше объяснить, что мне вообще не до этого?

Только собираюсь ответить другу, как приходит новое сообщение. И тут пальцы сами собой впиваются в корпус телефона, а я безуспешно стараюсь вести себя естественно и расслабить одеревеневшие кисти.

Ярослав: «Между прочим, завтра суббота...»

Ох, сердечко тут же подпрыгивает и пускается в пляс. Это странное пронзительное многоточие...

Кто-то из подружек говорил мне, что нельзя на СМС парню отвечать тотчас же. Нужно обязательно подождать, да по-

дольше! Чтобы он помучился в ожидании ответа и искусал все локти. Интересно. Я одна считаю это глупым?

Я: «Вау. Неожиданно. Как ты узнал?:)»

Расплываюсь в широкой ухмылке, отправляя ответ.

Ярослав: «Потому как Макс мне уже два раза мозг клюнул. И сказал, если я не притащу наши тощие задницы к нему на дачу, мне несдобровать. Так что собирайся:) завтра рванем».

Мне не удастся сдержать смешок, и я возражаю:

Я: «Нормальная у меня задница!»

Добавляю довольный смайлик, что показывает язык. Жму на отправку.

ЯРОСЛАВ

Давлюсь хохотом, когда вижу ее ответ. Особенно эту желтую языкастую рожицу. Царь запрыгивает на кровать и с опаской ставит лапу мне на грудь.

Тянется носом, принюхивается.

– Да иди, иди, – веду ладонью по соломенной шерсти. – Но если поцарапаешь – прибью тебя. И шкуру сниму. Понял?

Котяра благоразумно молчит. Стоит на мне уже двумя лапами.

– В кого ты наглый такой, а?

Перехватываю пятерней его морду и слегка потряхиваю. Кот оживляется и пытается отбиться лапой. Но без когтей. Видать, не такой дурак, каким иногда кажется.

Отстаю от мохнатого правителя и быстренько строчу ответ Майе:

Я: «Мне Макссу так и написать?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.